СамИздат

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Молодой и талантливый программист оказался у истоков Вирта.

- Александр Царегородцев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Эпилог

Александр Царегородцев
АРХИТЕКТОР МИРОВ

Глава 1

«Мы в ответе за тех, кого приручили»

Антуана де Сент-Экзюпери

Лицей-интернат для одаренных детей.

— Димка прекрати, отдай портфель. — курносая девчушка злобно схватила меня за руку и развернула к себе.

— Когда перестанешь дразниться. — отмахнулся я.

— Мне к уроку надо готовиться, отдай уже.

— Забирай, но только попробуй еще раз оскорбить родителей.

— Да их нет уже, ты, как и я сирота.

— Тем более. Память о них — это единственное что у меня есть. — тут я конечно слукавил, но ей об этом лучше не знать.

Она демонстративно фыркнула и направилась за свою парту. Вообще, задиристость — единственный ее недостаток, а так очень даже красивая и умная. Победительница множества олимпиад, спортсменка. Идеал — одним словом, если бы не характер. Мы с ней подружились в четвертом классе, когда ее перевели к нам из другой школы. Помню ее горделивую осанку, с какой она вошла в класс, пышные русые волосы собраны в тугую косу, еле их удерживающую. Бордовый школьный костюм чужой школы диссонировал с окружением, добавляя ей капельку шарма. Нам ее тогда представила нам классная руководитель:

— Дети, это Маша, она приехала из другого города и будет учиться с нами. Маша, расскажи нам немного о себе…

На счет сиротства она была права. Мои родители покинули меня рано. Сначала мать — ее я почти не помню, потом и дедушка. Я его очень любил. Он был очень добрым, безумно любил детей. Часто играл и гулял с нами. Всячески баловал. Именно в память о нем я решился на один интересный проект. Я с детства любил точные науки, увлекался решением интересных логических и математических задачек. С пятого класса познакомился с компьютером и программированием и влюбился… Нет, не в Машку, хоть она и красавица, я влюбился в программирование. Написание программ стало моей жизнью. Такого счастья не даст не одна плаксивая девчонка, хотя ребята из старших классов иногда обмолвливались о каком-то райском наслаждении с девушкой, при этом странно закатывая глаза и

показывая неприличные жесты и телодвижения, но смотря на эти несуразные существа, называемые девушкой, верится с трудом. От них всегда только одни проблемы.

Так вот. Мой первый учитель информатики открыл для меня этот удивительный мир нулей и единиц. Антон Борисович принадлежал к ранней школе программистов. В его время компьютеры занимали целые комнаты. Дискеты были из картона с дырочками. А простой таракан мог убить месячный труд целого коллектива. Заметив во мне искорку любопытства к своему предмету и каплю таланта к математике, он стал заниматься со мной более углубленно. Параллельно общему курсу он натаскивал меня в умении пользоваться алгоритмами. Учил работать с железом. Рассказывал историю Ай-ти. Знакомил с сетевыми технологиями общению с ними на Ты. Кроме общеобразовательного Бэйсика, я углубленно изучал еще Си++, ассемблер, поверхностно еще несколько полезных. В седьмом классе, я уже учился строить нейронные сети, и овладевал параллельными вычислениями. Одновременно с учебой, он открывал мне дорогу в мир программистов. Знакомил с нужными людьми. Учил работать с заказчиками. В общем создавал мне имя. Я постоянно работал вместе с ним над его заказами, а иногда только под его присмотром.

А в восьмом классе его не стало. Я тяжело перенес его утрату. Теперь, вот, только часто хожу на его одинокую могилку — детей и родных у него, как оказалось, не было. Наверно именно потому, что, я стал для него вместо сына, он сделал мне такой огромный подарок в жизни. В сети меня уже хорошо знают в узких кругах. А в ящике лежат приглашения на работу в солидные конторы. В подсобке, выделенной мне директором под рабочий кабинет (после спонсирования нашего лицея ай-ти классом) стоит необходимое для работы оборудование. В общем — жизнь удалась. Если не считать это недоразумение.

— Опять витаешь в облаках. — подойдя ко мне и помахав перед лицом продекламировала Машка.

— Нет, просто думал о тебе. — абсолютно искренне ответил я.

— Правда, — покраснев и опустив к полу глаза, — и что же?

— Как природа может создавать такие недоразумения как вы.

— Ах ты. — следующая часть диалога проходила в деструктивном ключе, с применением нецензурной непечатной лексики с элементами паркура среди школьных парт. Поскольку я по вечерам посещаю секцию уличной акробатики, то представлением зрители остались довольны. Так красиво и четко уходить в замкнутом пространстве класса от цепких когтей

взбесившейся фурии — это настоящее искусство. Правда учитель не оценил… Точнее оценил, но не совсем так как мне бы хотелось. Ну подумаешь сломали два стула и парту. Эту рухлядь давно пора менять. Итог — кабинет директора.

— Марья Ивановна — это я во всем виноват. Я дразнил Машку и убегая от нее сломал школьный инвентарь. Ну посмотрите же на нее. Как этот курносый хлюпик может что-то сломать? — за что тут же получил от одноклассницы полный ненависти взгляд с явным намеком прибить меня на месте.

Парту и стулья мне пришлось покупать самому, благо финансы с прошлого заказа еще оставались. И долго убеждать учителя не ставить мне за четверть двояк. Убеждать пришлось бутылкой хорошего коньяка. Итог просадок счета почти в ноль. Оставалась всего пара штук на карман. А это значило что пора уже за дело.

Персональный браузер встретил меня добрым старичком на мониторе. Это тот самый, мой маленький секрет.

— Привет внучек, забыл совсем про работу, так и квалификацию потерять можно.

— Прости деда, уроков много просто навалилось, контрольные там всякие.

— Да, да. Так я тебе и поверил. Сломанная парта, два стула. Ты случаем спортзал с классом биологии не перепутал? А контрольную Васильичу ты наверно коньяком сдавал?

— Дед, ну ты хуже НКВД. Суток не прошло, а ты уже все знаешь, — что-то его матрица личности в последнее время ведет себя не так, как было заложено.

— В нашем деле, товарищ, главное контроль и учет. — поправив виртуальную кепку на появившейся лысине, усмехнулся тот. — это в советское время всякие спец. комитеты за всеми шпионили. А сегодня люди и так добровольно выставляют свои стиранные трусы на всеобщее обозрение. Смотреть противно.

— Да ладно деда, это ради лайков все. Популярности ищут. Славы там, богатства.

— Лучше бы работали старательнее. Вон, как ты, например. Молодой, а от заказов отбою нет.

— Кстати о них, я как раз хотел поискать работенку. Есть что интересное?

— Как не быть? Есть пара интересных. Один из Мурманска. Им там библиотека анализа нужна. Второй из Москвы с железом что-то. Ты Асм еще не забыл?

— Как Отче Наш. Твое ядро ручками делал. Каждую закорючку знаю. Что делает и зачем нужна. Что-то мне не улыбается опять килотонны массива в порядок приводить. Давай

лучше с Москвой линкуй.

В открытом дедом видео-чате появился логотип какой — то медицинской фирмы. Спустя минуту в окошке появилось молодое лицо девушки, (секретаря наверно).

— Здравствуйте, я Дмитрий — программист. Вы мне письмо о заказе в личку отправляли.

— Здравствуйте. Очень приятно, Дмитрий. Меня зовут Екатерина. И я представляю компанию Иннова.

— Очень приятно. Так все-таки, в чем суть заказа?

— Видите ли Дмитрий, наша компания занимается производством медицинского оборудования. И нам срочно понадобилось сделать драйвера для одного большого проекта.

— Написать. — поправил я ее.

— Вам видней. Я не программистка. — она улыбнулась.

— А почему именно я? Большой проект и фрилансер? Может вам лучше в контору какую обратиться?

— Обращались уже. И не в одну. Отказываются. Говорят — задача не решаема. А ваши услуги нам рекомендовали наши коллеги в европейском секторе.

— Знакомая песенка. Ах да, вспомнил. — ох и провозился я тогда с их чипом. Нет бы стандартные использовать. Так нет, Эксклюзивный им подавай. Под заказ. А то что с ним работать никто не согласится — они не подумали. Хорошо у меня тогда настроение было творить. Помог ребятам, хоть и с большим трудом. Пришлось тогда даже деда чуток поднатаскать. Сам не мог одолеть, слишком много переменных оказалось и формулы очень сложные. Познакомил я его тогда с ассемблером, на свою голову. Он мне потом все мозги вынес с языками программирования. Пришлось постепенно обучать.

— Что-то еще?

— Я бы хотел знать подробности.

— Хорошо, я соединю вас с техническим отделом.

Логотип сменился объемным значком инструментов. Вирт молот и ключ 17 на 19 хромо-ванадиевый. Специалист по оборудованию два часа мне объяснял, что именно нужно сделать, еще четыре часа переписки с юристами о деталях. В итоге у меня на руках (фигурально) договор на сто пятьдесят штук, проблемы с учебой и месяц бессонных ночей. Странный какой-то заказ. Исполнитель обязан работать на территории заказчика. Кстати в связи с этим проблемы с учебой, но думаю уговорить директора на командировку возможно. Тем более под шумок весь мой класс съездит в столицу на экскурсию. А мой случай подпадает под прохождение практики.

В общем как я и предполагал — директор была не против.

Уладив свои дела, я, на время своего отсутствия, сдал свой кабинет под охрану ЧОПА. Машка встретила поездку очень радостно. Она всегда мечтала о столице. А тут такая возможность. Экскурсия — это вообще отдельный рассказ. Ребята были в восторге буквально от всего. От полета на самолете и бесплатной газировки и батончиков в полете, как, впрочем, и от красот современной Москвы. В первый день была обзорная экскурсия по городу. Красная площадь, Воробьевы и Поклонная горы. Во второй день бродили по Кремлю. Колокольня Ивана Великого, Царь пушка, Царь — колокол, Большой Кремлевский дворец, Соборная площадь. В воскресенье посещали Московский зоопарк. В общем, эмоции били у всех через край. Мое отсутствие в классе заметили только в по прибытии домой. Но это уже была проблема директора.

В офисе меня встретила та же секретарь и проводила к директору. За массивным дубовым столом сидел бодренький старичок лет восьмидесяти. Неброская одежда говорила о его не публичности, возможно и социальной замкнутости. Взгляд чистый и ясный, редкий для его возраста, говорил о его бережном внимании к своему здоровью.

— Здравствуйте. — пришлось начать мне разговор.

— Здравствуйте, молодой человек. — рассмотрев меня внимательно с ног до головы он продолжил. — откровенно говоря, я был против именно вашего участия. Да и сейчас, не до конца уверен, что вы справитесь. Слишком уж молоды.

— Не беспокойтесь, это делу не помешает. Я хорошо знаю свою работу.

— Я в курсе. Читал резюме, да и мои друзья вас посоветовали.

— Ну так, я могу приступать? — желая закончить этот разговор намекнул я.

— Да. И напоминаю, у вас есть ровно месяц, начиная с сего дня. Все необходимое вам предоставят, для этого обратитесь к Катерине. Проживать будете у нас в корпусе. На все протяжение договора покидать здание строжайше запрещено. Это прописано в условиях договора. Связи с внешним миром я не препятствую, но старайтесь не злоупотреблять, все ваши звонки, и сообщения будут тщательно просматриваться. Не забывайте о пункте неразглашения.

— Я все понял.

— Ну тогда не смею вас задерживать. Обустраивайтесь пока что. — и уже в трубку селектора. Катерина, помоги разместиться гостю.

Вот так начались мои программерские будни в этой странной

фирме. В общем коллектив мне понравился. Меня сначала приняли довольно прохладно и недоверчиво. Но после пары дней общей работы, ребята потеплели. Коллектив состоял из сисадмина Сереги, и спецов по оборудованию. В нашей задаче было оживить странный пластиковый гроб, назначение которого я не сразу даже и разобрал. Какой-то медицинский бокс для реабилитации пациентов. Мне предстояло написать дрова для управления этой махиной.

Внутри, оказалось очень много различных датчиков и манипуляторов. Прям камера пыток. Правда очень умная и технологичная. В районе расположения шеи пациента находился очень интересный блок странных электродов, способных считывать и индуцировать нервные импульсы прямо в мозг, причем абсолютно без хирургического вмешательства. И если на них подать сильный импульс, то можно и убить человека. В общем основная работа предстояла именно с ним. Остальные элементы были в основном мониторящими состояние пациента, и обеспечивающие ему комфортное пребывание в гробу на довольно длительный срок.

Весь потенциал этой штуковины я осознал лишь к концу нашей совместной работы, в момент прогонки систем в тестовом режиме. Обычно я всегда лично контролировал работу процесс запуска аппарата и его работу, все — таки человеческая жизнь на счету. А тут решил испытать систему на себе. Вот тут-то меня и озарило. Как на крыльях я сразу полетел к директору. Правда пока дождался аудиенции мой энтузиазм уже спал. Остался лишь холодный расчет.

— Проходи Дмитрий. Отчеты о работе я уже получил, ты молодец. Хорошо справился со своей задачей. Я кстати решил немного увеличить твой гонорар… Раза этак в два… Естественно не просто так, а за молчание. Не стоит конкурентам знать о наших разработках.

— Спасибо за доверие Валерий Евгеничь. Я старался все сделать хорошо. Но я по другому поводу зашел… Кстати касающемуся ваших конкурентов…

— Что-ж. Говори, раз зашел.

— Я согласен с вами о необходимости сохранять тайны данного проекта. Вот только не от медиков, как вы предполагаете, а от игроделов.

— Не понял?!

— Видите ли, среди вашего персонала собрались очень серьезные и целеустремленные люди, но боюсь недальновидные. Вы тут случайно изобрели бомбу мирового масштаба. Но вот собираетесь ей лишь гвозди забивать.

— А при чем тут игроиндустрия. Нам совсем некогда в бирюльки играть, у нас человеческие жизни на счету.

— Вот потому вы и не видите. Зашоренность мышления. Вы хоть понимаете, что у вас получилась, реально действующая, капсула виртуальной реальности?

— Так разве ее еще не создали, очки там всякие, 3д телевизоры и прочее.

— Вот именно 3д. А у вас 4д. Технология ПОЛНОГО погружения. Кстати, ее медицинской ценности это нисколько не умаляет. Даже наоборот. Но вот размеры прибылей…

— Ты еще кому ни будь говорил об этом?

— Нет, я как понял, то сразу к вам.

— Это правильно. Дмитрий, чем вы собираетесь заниматься после лицея?

— Мне уже предложили вакансии программера в несколько фирм, в том числе и за рубежом.

— Даже не сомневался. Так вот у меня предложение — по окончании учебы стать нашим сотрудником.

— Простите, но боюсь мне придется вам отказать, вы ведь хоть профессионалы, но все же медики, а я жить не могу без кода.

— В связи с новыми условиями, случайно созданными нами же, мне придется либо продавать технологию игрокам, либо развивать ее самому, причем в первом случае мы рискуем потерять данное направление для медицины. А я на это не согласен. Слишком много сил вложено. А на базе нового подразделения медики очень гармонично впишутся в процесс. Пусть лучше и на вторых ролях, чем вообще никак.

— Я вас правильно понял? Вы что серьезно собрались в игрострой? Без опыта? Наработок?

— Именно. И ты, как один из лучших представителей этой сферы мне поможешь. Ты согласен стать пионером 4д пространства?

— Предложение очень соблазнительно. Можно мне подумать?

— Да, но ответ должен быть у меня не позднее твоего отбытия домой. Либо ты с нами, либо…

— Я понял. В расход — чтоб не сболтнул. — я аж похолодел от сорвавшейся с языка мысли.

— Вообще то я имел ввиду — против нас, — улыбнулся тот. — мое призвание спасать жизни, а не отбирать. Эх молодежь, с ее извечным максимализмом. В общем у тебя день на размышления.

— Я подумаю.

— Давай. Да, и не зависимо от ответа сумма гонорара не измениться.

— Спасибо.

Мне и вправду нужно было обдумать появившиеся перспективы. Встать у истоков 4д — это дорогого стоит. Хоть и не факт, что выгорит. Нет, технология конечно успешная. Сомнения только в фирме ее реализовывающей. Медики ведь… Вещей у меня на самом деле не так и много, ну какие пожитки могут быть у сироты детдомовца. Так, шмотник, ноут, смарт, и пара сменных носок. Вот и все пожитки.

К моему отъезду собрались все, с кем я работал над проектом. Ребята ко мне даже привязались немного. Я для них был вроде сына полка или юнги на корабле. Присутствовал даже сам директор.

— Ну что, юноша, ты подумал над моим предложением? — подошел тот ко мне, посмотрев при этом в глаза.

— Да, Валерий Евгеничь. Я согласен.

— Вот и замечательно. — похлопал он меня по плечу. — Заканчивай учебу с делами и прилетай. Свяжешься с секретарем, она организует билеты.

— Валерий Евгеньичь, у меня будет маленькая просьба.

— Говори.

— На ушко.

— Совсем еще ребенок. — но при этом он улыбнулся. — Это называется приватная беседа. Взрослей уже. Давай отойдем в сторонку. — ребята подбадривающе кивнули мне.

— Понимаете, я как бы не один…

— А, ты про своего виртуального ассистента?

— Откуда вы? А хотя конечно, здесь же плотный мониторинг персонала. Вон какие верзилы в СБ. Нет, я не про это. Он неотъемлемая часть моей работы, это даже не обсуждается. Понимаете, у меня есть девушка, с которой я не хочу расставаться. — тут я конечно, слукавил. Маша ни каким боком мне не девушка, близкий друг, не более. Но бросать ее в той дыре я не хотел. В столице у нее были хоть какие-то шансы в люди выйти.

— Не вижу особых препятствий. С твоими окладами, это не составит проблем.

— Да, конечно, но я уже привык работать с ней совместно. Она мое вдохновение.

— Ты просишь и ее устроить к нам?

— Да, если это будет возможно. Она очень способная. И в медицине тоже.

— Давай сделаем так. — чуть задумавшись он продолжил — ты пришлешь нам ее резюме и характеристику с места учебы. Она же с тобой учится, я полагаю?

— Да, одноклассница. — покраснев и опустив глаза ответил я.

— Вот и отлично. А мы в свою очередь пробьём ее по своим базам. Тогда и поговорим.

— Хорошо. — при этом я дал деду команду на исполнение.

Наблюдая за моими действиями, директор вздрогнул, получив письмо на ящик. После беглого ознакомления его брови поползли на лоб.

— Впечатляет. Не поделишься где таких помощников производят? Мой ассистент твоему в подметки не годиться, ни по скорости, ни по функционалу. Хоть и эксклюзивный от разработчиков.

— Нигде, персональные наработки. Не копируется и не продается. Заточен исключительно под меня. Взломать невозможно, украсть тоже.

— Да, СБшники мне уже поведали о его природе. Аналитики были озадачены, проверяя твои контакты с сетью. Орали заставить тебя проходить какой — то тест, то ли Кьютинга, то ли Тьюринка.

— Тьюринга. — задумался я. — мы с вами его с легкостью пройдем. А вот ваша ассистент — вряд ли.

— А твоя?!

— Мой. Он мужчина. — снова задумался я. — не знаю, не задумывался как-то.

— Сдается мне, что не только мы бомбу изобрели… Ладно. — он решительно махнул рукой. — Пусть будет Маша. Подберем ей вакансию по способностям. Мне на встречу уже пора ехать. Давай, доучивайся.

— До встречи. — попрощавшись со всеми я поехал в аэропорт обдумывая произошедшие события…

— Деда.

— Да внучек. — разминая затекшие кости вышел на монитор смарта старичок в пижаме и тапочках. — я тут задремал чуток.

— Да ладно прибедняться, тебе переодеться — быстрее чем мне чихнуть.

— Не люблю я эти фокусы, лучше по старинке. Из шкафа. Что звал то?

— Можешь мне помочь с тестами по учебе?

— Тебя же освободили от занятий на время практики.

— Не от всего. — смутился я.

— Ну да, учителей с зубом на тебя хватает. — по-своему понял тот.

— Я такой. — только и развел руками.

— Что за тесты, показывай.

Я достал и запустил ноут. У меня на жестком хранилась большая куча всякого добра. В основном связанной с заказами. В том числе были всякие там тесты. Нужный нашелся довольно быстро.

— Деда, давай я почитаю, а ты ответишь.

— Давай я сам, так быстрее будет.

— Да мне не трудно, а то с тобой скоро совсем печатать разучусь. Тем более торопиться некуда. У нас еще три часа, до дома.

— Час. — старичок нервно замахал руками. — Во-первых в полете сети нет, а во-вторых на этой консервной банке, лишь по недоразумению, названной самолетом, я отказываюсь что-либо делать, кроме сна.

— Нам хватит. Помогай уже.

Спустя двадцать минут.

— Да они совсем офонарели, учителя эти. Да как им только в голову пришло заставить живого человека проходить такие тесты? Преподаватель тебя явно ненавидит, раз заставил так унижаться. Да я этого психолога заспамлю к чертям, за такие дела. Или учетку подправлю. Давно ли он гинеколога проходил на аттестацию к преподаванию в спец. школе?

— Оставь деда, Бог с ним. Пусть подавиться. Главное тест решили.

— Да был бы хоть тест на ай кью.

— А разве не он. — я притворно удивился.

— Он. Только вот не для людей, а для ИИ.

— Тьюринга что ли?

— Он самый. И что там в результатах?

— Не знаю. Он на сервак ушел. У меня клиент только.

— Ладно забей. Внучек. Вместе мы и не только его сможем сдать.

Этого я как раз и боюсь. Но вслух я ничего не сказал. В результатах теста светился результат. Объект тестирования на 93 % — человек…

Глава 2

«О сколько нам открытий чудных,
готовит просвещенья дух»

А. С. Пушкин

Общеобразовательные будни встретили меня черной завистью одноклассников. Ребята и раньше смотрели на меня косо. Ну как же — баловень фортуны, малолетний мажор и т. д., и т. п. Хоть я и стараюсь не афишировать своими заработками, веду себя насколько это возможно скромно. Но шила в мешке не утаишь. Уже сейчас мой месячный оклад в несколько раз превышает зарплату местных работников. И это только начало. Вот ребят и гнет от вопиющей несправедливости. Были даже попытки меня доить на деньги. Но у несостоявшихся рэкетиров быстро обломались зубки. Во-первых, я еще со второго класса хожу на рукопашный бой. А во-вторых деда очень хорошо подкован в юриспруденции. А его навыки разведки ставят в тупик даже сотрудников милиции. У меня как-то раз обокрали кабинет. Утащили все железо, в том числе и мой ноут. К своему горю похитители у себя дома его запустили. Деда недолго думая взломал соседскую точку доступа отфотал на фронталку ноута всех присутствующий, хакнул все телефоны до каких смог дотянуться, нашел среди них трубки грабителей, запеленговал по Джи пи эс их местоположения, пробил их персональные данные, адреса. Составил заявление о краже и отправил вместе со всеми необходимыми для задержания и заведения уголовного дела данными в ближайшее отделение милиции. И уже утром меня разбудили сотрудники милиции с просьбой проследовать в участок и подписать протоколы задержания и конфискации. Такого быстрого расследования на их памяти еще не было. Кража была совершена в 2 часа ночи, а в 5 утра все фигуранты уже давали показания. А я узнал о происшедшем только утром. Деда видите ли не стал меня беспокоить по пустякам.

В другой раз у меня попытались подрезать барсетку. Почему попытались? Я же говорил, что на рукопашный хожу. Трое из четверых нападавших с повреждениями разной степени тяжести оказались в стационаре. Четвертому все-таки удалось скрыться с награбленным пока я месил остальных. Правда радовался он очень недолго. Деда по звукам сообразил о случившимся, и пока похититель не отключил смарт, вел его по спутнику. А когда тот

стал потрошить сумку на предмет ценностей, снял его фото, пробил данные и отправил с заявлением в органы. Причем после отключения моего телефона, продолжил его пасти уже через его собственный. В общем, спустя пол часа тот уже протирал штаны в КПЗ. Опера слегка недоумевали, как я из больницы умудрился помочь им с задержанием. Почему из больницы? Так это только в дешевых фильмах глав-герой в одиночку избивает толпу каратистов отделавшись парой царапин. Я хоть и отделался довольно легко, но самостоятельно передвигаться смог только дня через два. А выписался только через две недели.

Примерно та же история вышла с попыткой похитить мою банковскую карту. Злоумышленник при попытке обчистить мой счет, сам оказался без гроша, Деда хакнул все его счета и перевел деньги на благотворительные цели. Долго сотрудники милиции с сотрудниками банка ржали над его физиономией, снятой у банкомата, при попытке детализации собственных счетов. В итоге — у местной шпаны я теперь неприкасаемый. Связываться — себе дороже. Правда завидовать не перестали. Но как говорит один мой знакомый: «Каждый сам кузнец своего несчастья». Только одна Машка — исключение. Ей мои финансы — до лампочки, она и сама имеет стабильные подработки. Хорошо хоть от моих подарков нос не воротит. Я не стал ей сразу говорить о работе в Москве. Мало ли что у этих девок в голове, передумает еще, а так — по факту, здесь и сейчас. Да или нет.

И вот выпускной балл. Я как мог готовился к этому важному для каждого школьника событию заранее. Сшил на заказ костюм, купил хорошие туфли и часы. Взял несколько уроков танцев. Заглянул к парикмахеру и в салон красоты. Купил красивое ожерелье для Маши. Деда подсмотрел ее платье и помог подобрать подходящее. На вечер я заказал столик в ресторане на двоих. Ребята были в шоке. Почему-то в начале выпускного, когда мы с Машей вошли в актовый зал, мне на память пришла сказка про гадкого утенка, точнее двух. Марья, как и я, обычно одевалась довольно невзрачно, хоть и опрятно. Но, когда она появилась в своем вечернем платье. Примерно так же бывает и с драгоценными камнями. Обычный их вид мало отличается от других камней, такие же серые и невзрачные, но стоит даже простому камню оказаться на столе искусного огранщика, как тот просто преображается, открывая доселе скрытые в недрах красоты, и поражая глянцем полированных граней, ну а если огранить драгоценность, да еще и вставить в подходящую оправу… Результат просто потрясающий. Вот так вышло и с Машей. Она конечно сопротивлялась, алмаз тоже очень трудно обработать, но в итоге согласилась. Приняла колье, и посетила

салон и парикмахерскую. Скажу честно — такого результата, даже я не ожидал.

В общем на балу для меня других людей просто не существовало. Были только Маша, я и музыка, хорошо хоть с танцем я не ударил в грязь лицом. Вишенкой на торте этого вечера стал ужин в ресторане при свечах. Девушка была просто в восторге. Думаю, мое предложение о работе стоит привести дословно:

— Какой прелестный вечер, Димка, спасибо тебе, я просто счастлива, ты бы видел глаза девок, когда я вошла в зал. Да они до сих пор, наверно челюсти с пола не собрали, а мальчишки? Прикинь мне трое сегодня признались в любви. Мне оно конечно на фиг не надо, но приятно же блиииин. Я и не знала, что могу быть такой…

— Красивой?

— Ага. — игриво заулыбалась та.

— Слушай Маш… — начал я заготовленную заранее речь.

— Внимательно. — облокотившись о стол локтями и поддерживая подбородок ладонями пододвинулась к моему лицу вплотную, игриво захлопав длиннющими, как крылья бабочек, ресницами. Видимо выпитый чуток алкоголя совсем снял тормоза у девчушки.

— У меня есть к тебе предложение…

— Я согласна. — в ее глазах бегали игривые огоньки.

— Но ты его даже не выслушала. — придуманный мной, план разговора рушился как карточный домик.

— Интересно, а что же еще после такого вечера может предложить мужчина женщине. Я же говорю. Я согласна. Ты давно мне нравишься. И вообще, ты довольно состоятельный жених, хоть и молодой еще. Можешь семью прокормить. Свадебное платье я уже себе присмотрела, тебе должно понравиться. Колье просто бесподобно, хоть ты и говорил, что это имитация. Интересно, а колечко такое же красивое или еще лучше?

— Какое колечко? — опешив от ее напора я впал в ступор. — Подожди Маш. Ты меня неправильно поняла.

— Стоп! — она мгновенно переменилась. — Так ты не хочешь на мне жениться??? — в ее взгляде я прочитал заключение патологоанатома.

— Нет, то есть да. Да постой ты. Я совсем запутался. Послушай, Маш. — чуть переведя дыхание я продолжил. — мне предложили выгодную работу в Москве, и я хотел предложить тебе поехать туда со мной там есть вакансия и для тебя. А тут ты с женитьбой просто меня ошарашила. Я конечно такого не

планировал. Но я согласен. Я только сегодня понял, что все это время я тебя любил. А колечко мы тебе купим. Самое красивое. Кстати насчет ожерелья я соврал. Это настоящие камни, просто я боялся за тебя. Мало ли что. Я же не могу быть все время рядом.

— Спасибо… — и я утонул в ее карих глазах и затяжном поцелуе.

В Москву мы с Машей прибыли уже мистер и миссис Ивановы. Именно так нас назвал метрдотель, где мы остановились на первое время. Маша захотела сначала погулять по столице, провести медовый месяц, так сказать. Потому как впереди предстояло много работы. Нагулявшись вдоволь, накупив всяких безделушек (женщины они во все времена одни и те же), мы наконец добрались до головного офиса. За несколько месяцев нашей учебы, в Иннове произошли серьезные перемены. Она сильно разрослась в штате, и соответственно в рабочих площадях. В Москве было открыто более десяти дочерних офисов, а в крупных городах России и мира, по несколько представительств. Причем везде работа просто кипела. В центре нас встретила все та же секретарь.

— Здравствуйте, долго же вы добирались. Билеты аж на прошлый месяц были. Директора сейчас нет, он в Китае на открытии филиала, но просил, как вы прибудете, разместить и снабдить вас всем необходимым для работы. По вам Маша отдельное распоряжение. Вот приказ. — она протянула формуляр. — вы назначаетесь в аналитический отдел, младшим помощником. Оклад и график прописаны в приказе, так что ознакамливайтесь пока что. Ваши апартаменты на минус втором, там как раз ядро программистов разместилось. Со всего мира собирали, элиту. У нас теперь тут вторая силиконовая долина зарождается. Я их разговоры между собой совсем не понимаю, хоть и на русском вроде говорят.

Пока жена обустраивала гнездышко, создавая в нем уют и тепло, я занимался подключением и настройкой железа. Удивительно, но она умудрилась и мои паутины проводов оформить очень элегантно и компактно. Что-то в стиле Хай Тек. А всего то надо было чуток разных пружин и магнитов. Теперь наш дом стал предметом зависти всех соседей.

Меня приписали к группе занятой разработкой миров для текущих и будущих проектов. Наработок по моделированию 3д миров у всех было предостаточно, но как оказалось, для полного погружения этого было мало, приходилось делать все буквально с чистого листа. Среди присутствующих я узнал много знакомых лиц, точнее сетевых ников, со многими из них я уже работал над совместными заказами. Меня тоже узнали, и были рады снова

работать вместе, а когда узнали, что для их основного камня преткновения — Вирт капсулы дрова писал я, то были просто счастливы. Оказалось, что наше с дедом творение оказалось не по зубам ихним компиляторам и дебагерам. Нет, вскрыть они его могли на раз, два. Да и исходники были на руках, я особо ничего не скрывал, но вот то что оптимизировать мне его помогал деда, оказалось для всех большим сюрпризом. Конечно я про него ничего не говорил, но дело в том, что он, в свое время, увлекался работами пионеров коддинга, это тех, которые в несколько килобайт умудрялись запихивать полноценные 3д сценки со звуком и обратной связью. В итоге дрова оказались нереально быстрые, компактные и абсолютно не понятные. Ядро стало для всех черным ящиком. Было видно только, что в него входит и выходит, а вот что и как обсчитывается… Вот так я и стал негласным руководителем данного отдела.

Нашей текущей задачей было создать пробный мир для 4д. Классический подход — склепать его из отдельных сцен был не совсем подходящим. Представьте себе — вот ты выходишь из дома на улицу и зависаешь в дверном проеме в ожидании загрузки уровня. Представили? Абсурд не правда ли? Вот нам и предстояло создать именно непрерывный мир, без видимых просадок в фпс. Иначе все удовольствие от полного погружения просто теряется. Ребята предлагали множество вариантов, но все из них упирались в одно — вычислительные мощности. Именно над данной проблемой мы провозились больше всего времени. Решение оказалось простым и сложным одновременно. Нам пришлось создавать сеть распределенных вычислений, где кроме обычных серверов, использовались еще и биоресурсы. То есть мы использовали возможности мозга человека для обсчёта окружающего мира. Каждый пользователь, подключенный к капсуле, становился очередным сопроцессором, создавая нейронную сеть и расширяя тем самым его мощность и возможности на порядки. И теперь классическая проблема — перегрузка серверов отпала сама собой. Чем больше пользователей — тем лучше скорость и общая картинка. К примеру, при нахождении в сети одного пользователя система обсчитывает только внешние контуры объектов, использует готовые библиотеки запахов, вкусов, и т. д. Причем лишь в зоне прямой видимости данного объекта. Но уже при наличии десяти пользователей система способна обсчитать молекулярные структуры, строить на их основе химические и физические взаимодействия с миром, и пользователями. И все это в масштабах континента. При наличии же сотни — в расчеты вступают атомарно — квантовые взаимодействия, причем в

масштабах планеты. Сомневаетесь? Попробуйте представить себе сейчас нашу планету, а теперь приблизить ее до размера своего материка, а теперь до размера страны, города, своей улицы, дома, себя любимого. А слабо заглянуть внутрь себя, увидеть свое сердечко, например, или выделить отдельную клеточку, а молекулы ДНК? А ядро атома с электронной оболочкой или к примеру неудержимый электрон с его нереальными скоростями? Ну что? Долго ли занял процесс фантазирования? Едва ли. Боюсь, что вы этот текст читали дольше, чем представляли. Правда детализация и правдоподобность данных должны были оставлять желать лучшего. Вы же не профессиональный биолог, от и до, знающий об устройстве своего сердца и клеток, или генетик или географ, а если так и есть? То-то же. Используя уверенные представления об окружающем мире подключенных пользователей, картинка получается просто нереально правдоподобная. Я умолчу, сколько у нас ушло времени и сил на то чтобы все это реализовать, но оно того стоило. И конечно, без деда мы вряд ли бы справились, и похоже ребята начали что-то подозревать, поскольку я уже не раз замечал за собой попытки наблюдения. Правда деда меня сразу же предупреждал и принимал меры, но предупредил впредь быть осторожней.

У Маши дела были тоже хорошо, она своим трудолюбием и дотошностью завоевала уважение коллектива. В общем первая стадия проекта подходила к концу, движок уже был более-менее готов и нам предстояло его опробовать, создав первый виртуальный мир. Для основы, чтобы не изобретать велосипед, мы решили использовать текущую карту нашей галактики. И без того работы было навалом. Наш выбор пал на планету Тау Кита С. Судя по данным, она очень хорошо подходит для зарождения жизни. На данном этапе к нашей работе были привлечены несколько десятков ведущих специалистов по геоморфологии, геологии, геодезии, археологии, почвоведении, планетологии, метеорологии, климатологии, океанологии и гидрологии. Нам предстояло во-первых — создать достоверную поверхность планеты. А во-вторых перенять на будущее приемлемый способ творить такое самостоятельно, без привлечения такого количества посторонних. Наших гостей одновременно подключали к капсулам и позволяли ваять нашу подопытную планету в режиме Бога, — то есть можно было менять практически любые показатели, кроме констант, вроде траекторий движения планеты, ее массы, радиуса, основного состава тела планеты и атмосферы. В общем народ отрывался по полной. Раз пять ученые превращали планету, то в звезду то еще во что-то абсолютно непригодное для жизни, причем строго

соблюдая вышеприведенные ограничения. Им видите ли интересно было «а что будет если?» А ведь критическую массу некоторых тяжелых элементов периодической таблицы еще никто не отменял. А при термоядерной реакции даже водород превращается в прекрасное топливо для реакции. В общем наигравшись наконец наши ученые принялись за дело. За всеми процессами незримо наблюдал деда, делая попытки понять основные принципы построения достоверного ландшафта планет. Что самое удивительное — у него это получалось. Созданная параллельно с учеными планета Эдем 14 с успехом прошла все тесты на правдоподобность наших гостей, они еще удивились зачем они понадобились нам, если мы и сами можем создавать такое. Ну не сообщать же было им наши истинные намерения втихую использовать их знания и умения. Хоть и в контракте юристы очень гладко и аккуратно провели этот момент. Но нужно было быть предельно аккуратными. Ведь дело касается ковыряния в мозгах людей, а за это правозащитники по головке явно не погладят.

Следующий этап — нам предстояло озеленить нашу бедную планетку. Причем с теми же условиями что и прежде. Тут нам понадобились немного другие специалисты: ботаники, фикологи, микологи, лихенологи, бриологи, микробиологи, фитопатологи, филогенологи, фитохорологи, дендрологи, морфологи, эмбриологи, цитологи, органографологи, палинологи, капрологи, тератологи, фитосоциологи, фитопалеонтологи, этноботаники, биохимики, цитогенетики и прочие ученые от зеленых. Вам, наверно надоело даже список их специализаций читать, а вы представьте, каково нам было слушать их заумные беседы, в которых были понятны только предлоги и междометия. И вообще данный этап оказался намного сложней предыдущего, Хотя все эти ученые и изучают различные аспекты растительного мира нашей планеты, но вот свести все их труды к общему знаменателю, и при этом еще и к условиям лишь близким к земным — оказалось просто титанической задачей. Но как известно «терпение и труд — все перетрут» и наши зеленые, хоть и устроив несколько экологических катастроф разной степени тяжести, наконец выдали нам более-менее сбалансированный экологически мир. Опять же и деда, параллельно с ними смог озеленить наш Эдем 31. Как вы уже наверно догадались, судя по индексу у него тоже не все было гладко. Но главное результат — технология озеленения у нас теперь тоже есть. Точнее у деда. Что-то я, да и другие ребята все более и более стали ощущать свою ненужность в данном проекте. Ну с ребятами то понятно, они думают, что я с помощью крутого софта умудряюсь разбираться

во всей этой абракадабре. Но я-то точно знаю, что все это деда, и только он, а я уж точно здесь лишний. С такими мыслями, сам того не осознавая, почти на автопилоте, я добрался до аналитиков и укутался в объятия Маши.

— Милый, что случилось? Что-то с проектом? — сразу же разволновалась юная жена.

— Да нет. С проектом все просто замечательно. Хоть и с трудом, но все получается. — стал ее успокаивать я.

— Тогда что? Я же вижу, на тебе лица нет. — не унималась она.

— Понимаешь, дело в том, что почти всю работу за меня делает дед. А я вроде бы и ни при чем.

— Так займись тоже делом.

— Легко сказать. Я, да и другие ребята, в текущих этапах работ совсем ничего не понимаем. Только один деда, и то, благодаря своей эрудиции и любознательности.

— Поговори с директором, попроси пока дать вам другое задание, работы у нас на всех хватит.

— Спасибо милая. — чмокнув в румяную щеку ее, от чего та стала еще красней.

— Иди уже, мне тоже работать нужно. Мы с тобой вечером еще поговорим. — спрятав блестящие глаза в прическе, засмущалась та.

— Ты и правда мое вдохновение. — с новой порцией энтузиазма я буквально запрыгнул в лифт, вдавив кнопку этажа директора.

Глава 3

«Per aspera ad astra»

— А, Дмитрий, хорошо, что решил навестить, — начал директор, не успев я даже порог переступить. — я как раз хотел с тобой поговорить, да только вы заняты очень были, боялся помешать. Спугнуть вдохновение, так сказать. Вы неплохо справлялись в последнее время, даже график немного опережали.

— А почему в прошедшем времени? — опешил было я. — не ужели мы что-то запороли?

— Нет, нет. Не переживай, ваша команда — молодцы. Если так и дальше пойдет вы даже раньше срока справитесь, а это по договору — дополнительные премиальные.

— Обижаете, Валерий Евгеньич, я не только из-за денег.

— Знаю, знаю. Сам таким был, альтруистом, энтузиастом. Правда годы берут свое. Старею; порчусь. Расчета и прагматизма все больше и больше. А остального… — вздох.

— Так, о чем будет разговор? Вы вряд ли мне только душу излить намеревались.

— Зришь в корень, молодой человек. Похвально, очень похвально. — прокашлявшись и выпив пару глотков минералки, тот продолжил. — хотя ми и бьем рекорды по срокам, но этого все равно недостаточно. Предзаказы, на которые мы возлагали большие надежды, себя не оправдали в должной мере. Клиентам недостаточно красивых фантиков с красивым названием. Им нужен реальный товар, причем здесь и сейчас. А у нас его еще нет. Хоть капсулы уже работают, показывать в них нам еще нечего. А зарплаты персоналу платить нужно. Хорошо хоть почти все ученые согласились на участие почти за идею. Достаточно было им пообещать идеальный полигон для проведения любых экспериментов.

— Ааа, ну теперь мне понятно, почему эти гении в начале вели себя не адекватно, и лишь наигравшись приступали непосредственно к нашему проекту.

— Да, пришлось пойти им на уступки, но все равно это не решило главную проблему.

— Прибыль?

— Да. Вернее, ее отсутствие. Нам срочно, а желательно еще вчера, нужен рабочий проект для публики. И желательно с максимально быстрой финансовой отдачей.

— То есть вы хотите, чтобы мы буквально из ничего и в рекордные сроки, на коленке склепали мега хит продаж?

— Ну мега хит необязательно, но хотя-бы рентабельный.

— В какие сроки?

— Вот это я понимаю — вера в себя. — изумился старик. — думаю еще месяц мы продержимся, но вряд ли более.

— Я так понимаю у нас не более двух — трех недель?

— Именно.

— Как же все это вовремя, — обрадовался я. — а то мы с ребятами уже скучать начали. Наконец то реальная работа появилась. — боюсь, что передать словами выражение лица директора в эту минуту, я просто не способен. Ну мягко сказать — он был очень удивлен. И его можно было понять — детище всей его жизни при смерти, а те, от кого зависит ее благополучие, сидят и не знают, чем себя занять. Пришлось мне разъяснять ему сложившуюся ситуацию с учеными. И вот картина маслом «Пир во время чумы». Теперь две физиономии радуются не понятно, чему.

— Завтра к обеду жду от тебя предложений. Не подведи. — при этом ему явно стало плохо, судя по бледному лицу и стихшему голосу.

— Может вам помощь нужна? — забеспокоился было я.

— Нет, спасибо, ты и так делаешь даже больше невозможного. — набрав номер на селекторе, он дал какие-то распоряжения и попрощался со мной.

Уже ставшее привычным уютное гнездышко встретило меня объятиями любящей жены и соблазнительными ароматами домашней кухни.

— Дорогой, как ты? Говорил с директором? — при этом она принялась избавлять меня от верхней одежды.

— Любимая, я сейчас разорвусь между тобой и столовой. Ты же этого не хочешь? Правда? Думаю, тебе и одного мужа вполне достаточно.

— Ах да, какая же я глупая. Ты наверно ужасно голодный? Сейчас накрою на стол, а ты пока переоденься, руки помой.

Уплетая уже вторую тарелку борща, я наконец то стал способным поддерживать беседу, чем тут же воспользовалась моя половинка.

— Ну так все-таки, как прошло?

— И хорошо и плохо. — накидываясь на салат и отварной картофель, отмахнулся я.

— Нет, так дело не пойдет. — возмутилась жена. — если ты будешь молчать о своих проблемах, то я ничем тебе не смогу помочь.

Пришлось мне пересказывать беседу с шефом почти слово в слово. Иначе до компота с блинами мне было просто не

добраться.

— Так значит, вам нужно всего за пару недель написать компьютерную игру для этих капсул? — уточнила она.

— Нет, для капсул — едва ли. Скорее всего только 3д. — всерьез задумался я, намазывая очередной блин медом. — причем у нас еще толком ничего нет, кроме личных наработок, пары недоделанных планет и абсолютно пустого космоса.

— И что впрямь-таки абсолютно пустого? — не унималась та — там что, даже звезд нет, ну туманностей там всяких, астероидов?

— Нет, ну почему же, декорации там присутствуют, причем жрут они изрядный процент мощностей. — стало наконец то до меня доходить, к чему клонит моя благоверная половинка. — а выхлопа от них ноль целых ноль десятых…

— А если…

— Стой, — перебил я ее, — я кажется понял. Ты предлагаешь написать космическую игрушку на текущем движке. А что, это мысль. — я уже было отключился от реальности, развивая идею, но меня опустили на грешную землю.

— Ты только не забывай, что рынок переполнен всякими 3д продуктами, я сама лично видела на полках не один десяток различных игр про космос. И как при такой конкуренции, ты собираешься привлечь покупателей?

— Ты права, что-то я не подумал. — пришлось мне извинятся.

— А должен был, причем первым делом, не зря же ты глава. — правда, чего именно она умолчала. — ладно, прощаю. Я тут проанализировала текущий рынок и пришла к выводу…

— Не понял?! Это когда же ты успела что-то там проанализировать? — пришлось возмутиться.

— Деда не только ведь тебе помогает. И ты не перебивай пожалуйста. Мне и так тяжело, не своим делом заниматься. — обиделась она. — и я не зря, все-таки юбки в аналитическом отделе протираю. Я тоже учусь, анализировать и оценивать ситуации.

— Блин, пригрел на свою голову. — только и успел возмутиться я.

— И правильно сделал, — раскрывая какую-то папку и доставая бумаги продолжала она. — иначе чтобы ты сейчас делал без умной и красивой жены? — и не дождавшись ответа продолжила. — в общем вот, мы тут с дедом накидали черновой проект. Ознакомься пожалуйста.

— И когда же интересно вы все это успели? — пролистывая эскизы и наброски продолжил я. — от кабинета директора до нас не больше двух минут ходу. Или ты у нас в гадалки записалась

уже. А что? Как сейчас вижу новое поколение аналитиков: в пестрых юбках, и золотых серьгах в пол уха, с неотъемлемым: «Позолоти ручку красавчик, всю правду скажу, про котировки акций поведаю.» Нет, ну серьезно, ты как про разговор наш узнала? У шефа ведь кабинет экранирован, любые волны глушит напрочь.

— Нет, дорогой. Про то как, ты это у деда спрашивай я в ваших железках мало что смыслю. Из всех его объяснений я только два слова поняла: «селектор» и «дистанционная индукция».

— Да что там объяснять то? — в разговор наконец вклинился виновник инцидента. — Дим, ты никогда не задумывался почему твой смартфон стоит на порядок дороже своих аналогов?

— Да фиг его знает. Ты же сам меня просил купить себе именно эту модель. Говорил что-то там про функционал и мою безопасность.

— Вот, вот. Функционал. А ты за все это время даже не удосужился инструкцию для него прочитать, не говоря уже про гайды его недокументированных возможностей. Короче, там есть интересный передатчик, который может генерировать волны в очень широком диапазоне, регулируемом между прочем, программно, то есть мной. Вдобавок он очень мощный, км на пятьдесят бьёт. Таким агрегатом, мне передать нужную инфу даже через селекторский факс шефа было просто детской забавой.

— Ну деда ты и даешь. — и уже к жене. — прости Маш за цыганку, я просто не знал, что и думать. Чудеса, прям.

— Да ладно, мне даже понравился такой образ. Надо будет юбочку как ни будь прикупить с сережками. — ее глазки весело заиграли.

— Я тебе прикуплю. — пригрозил было я.

— Что, неужто сам, лично, купишь? — притворно обрадовалась та.

Все удовольствие от нашего маленького флуда испортил дед.

— Так, молодежь, хватит трепа. За дело пора. Вам еще завтра его шефу предъявлять.

— Точно, мне же еще ребятам его показать нужно, вдруг что дельное предложат. Пойду готовится.

— А я пока посуду помою, да постель нагрею. — подмигнула мне Маша.

Утро нового дня я встретил в объятиях красавицы жены. Хоть сна уже не было ни в одном глазу, вставать категорически не хотелось. Так я и лежал в раздумьях, что же мне более доставляет удовольствия: общество молодой жены или программирование? Сколько ни крутил, но так и не смог решить, хотя уже стал

немного доверять мнению бывших старшеклассников. Какая-то польза от девушек все-таки есть. И я так задумался, что даже и не заметил, как последнюю фразу высказал вслух. Причем как читатель уже догадался, Маша уже тоже проснулась. Эх, какой же я вчера был наивный. Угу, целых две минуты до кабинета директора. Какое там. Ровно четыре секунды на полное одевание, пять секунд на три этажа вверх по лестницам, до нашего отдела и две секунды на забаррикадирование двери своего кабинета мебелью. Деда сказал, что эта пробежка тянет на новый мировой рекорд, вот только подтвердить его не кому, а на повторение боюсь я не согласен. Уж больно жить хочется. Вы бы видели глаза этой бешенной пантеры. Когда она забежала в наш отдел, тот сразу опустел. Жить, как оказалось, хотелось не только мне, но даже охранникам, уж на что тертые калачи, Афган, Чечня, Нагорный Карабах, но даже их как ветром сдуло. Спустя пол часа дикая кошка покинула все-таки свою жертву, убедившись в ее недосягаемости. Отдел постепенно стал заполняться персоналом, ребята робко вернулись к своим обязанностям, но периодически поглядывали на входную дверь. Когда я все-таки разбаррикадировался все наконец-то успокоились. Ага, в случае чего, весь удар ведь я приму на себя. Судя по всему, шоковая терапия не пошла на пользу отделу. Ребята, хоть и были рады заняться реальным делом, но вот дополнить Машкин концепт или предложить что-либо еще никто не смог, или как я подозреваю, просто не решились. Ведь подробности утреннего конфликта я никому не говорил. А скоропалительные выводы из внешних событий мы все мастера делать. Вот только достоверность у них обычно… Швах. В итоге к шефу пришлось идти с тем что есть.

— Доброе утро Валерий Евгеньевичь. — я направился к креслу, положив на стол приготовленную папку. — Вот ознакомьтесь пожалуйста. Моя вторая половинка предложила вчера, довольно сносный вариант.

— Интересно… — он принялся изучать содержимое. — Ну, где то, что-то подобное я и представлял себе. Ну кроме жанра и скидок. А и правда, экономический онлайн косм симулятор с абонентской платой и периодическими наградами за достижения в игре — это вполне может сработать, тем более у нас есть чем премировать потенциальных лидеров. А с технической стороны, как ты себе представляешь реализацию, и каковы сроки? Здесь ведь только концепт.

— Для реализации на текущий момент понадобится только узкоспециализированный персонал. — немного приведя мысли в порядок я продолжил. — на написание клиента у нас уйдет около недели, все-таки придется портировать интерфейс на ПК. С

сервером проблем быть не должно. Текущий должен подойти. На сколько рабочих капсул нам можно рассчитывать?

— Я не совсем тебя понимаю, но думаю около тысячи сейчас у нас есть. — переключившись на селектор. — Катерина, уточни пожалуйста, сколько всего у нас рабочих капсул, готовых к эксплуатации? — и уже мне. — Так зачем вам капсулы?

— Для обсчета игровой Галактики. Понимаете, если мы в них поместим людей, любящих космос…

— Ясно, вы хотите повторить фокус с учеными?

— Именно. Только в данном случае потребуется их постоянное нахождение в капсулах.

— Кстати проект терраформирования никто не отменял, так что наши капсулы занятые учеными в расчет не идут.

— Думаю, что эти пятьдесят штук особой роли не сыграют.

— Валерий Евгеньевич, — донеслось из аппарата связи.

— Да Кать.

— На текущий момент протестировано и готово к эксплуатации одна тысяча двести сорок шесть штук.

— Спасибо. — и отключив аппарат. — Итак, у нас есть тысяча двести штук. Нам хватит?

— Да, должно, даже с запасом немного.

— Мне нужен список необходимого персонала.

— Вот возьмите, здесь только примерный набросок, я сам еще не до конца представляю кто нам лучше подойдет: фантасты или ученые.

— Ладно, об этом я подумаю. У тебя все?

— Думаю, что да.

— Значит, не смею задерживать. — деликатно попрощались со мной.

По дороге в отдел я набрасывал в уме тех-задание ребятам. Работы предстояло много, нужно было правильно распределить задачи. Расслабившись и совсем потеряв бдительность, я оказался в грамотно подготовленной ловушке. Сзади закрытые двери лифта, а прям передо мной из-за поворота грациозно выплывает довольный хищник.

— Милый, так что там было утром? Не объяснишь? А то я только недавно маникюр сделала. Жалко ведь. — при этом одна ее рука была элегантно уперта в бедро, а вторая, с знанием дела, пробовала ногтем на прочность бронированное стекло ближайшей двери. Причем судя по звуку стекло скоро сдастся. — Ты там говорил про мой проект, или про что-то еще?

Я оказался в безвыходной ситуации. При любом ответе получается, что я ее оскорбил.

— Прости меня пожалуйста, я ошибался и очень об этом

сожалею. Девушки — очень полезные создания.

— Еще бы. Без нас вас вообще не было бы. — и шутя сменив гнев на милость, она подошла, обняв меня. — ладно, на первый раз прощаю. Но смотри мне. — при этом она игриво впилась мне ноготками в плечо. Я аж похолодел, ощутив их на коже. Рубашку с футболкой они просто проигнорировали.

— Ты их что, точила что ли? — заметив прорези на ткани в местах контакта.

— Ага, на минус шестом, в лаборатории есть интересный станок для лазерной заточки медицинского инструмента, он еще и напыление какое — то наносит, алмазное вроде.

Подойдя поближе к пострадавшей двери, я убедился, что мне не показалось, на стекле красовалась довольно глубокая царапина. Окончательно в увиденном меня убедили следы крови, наконец проступившие сквозь футболку.

— Ты это, поосторожней будь. Такими и убить можно.

— Это ты аккуратней будь, со словами. А то… — при этом она играючи сняла стружку с хромированной ручки двери.

— Да понял я, прекрати уже инвентарь портить.

— Кстати, как там наш проект? — как ни в чем ни бывало продолжила она.

— Пойдем, по дороге расскажу.

Клиент для новой игры мы склепали быстро, у ребят уже был подобный опыт. Чуть посложней оказалось все это заставить работать, так, как нужно. Мелких косяков на бете вылезло просто немерено, но деда быстро помог разрулить проблемы.

И вот, наконец, торжественный момент. Старт проекта. Пока шеф проводит презентацию продукта, нашего брата программиста допрашивала бойкая репортерша. Все ребята жутко уставшие, отвечали с неохотой, наконец по наводящим вопросам она вычислила главную жертву, и уже двигалась по направлению ко мне, но на мое счастье ей дорогу заступила Маша. Проходя мимо меня, в сторону к папарацци, она мило обронила:

— Не боись, прикрою. — и деловито подмигнула.

Репортер, когда поняла, что жертва упорхнула, сильно приуныла, поскольку игнорировать назойливую девушку у нее просто не получалось.

На сцене, тем временем шли секунды отсчета до старта. Валерий Евгеньевич на мониторах в адмиральском мундире раздавал последние приказы команде, готовя флагман к старту, причем управлял игрой он из вирт капсулы, установленной тут же на сцене. Мы все-таки решили показать публике, что технология уже запущена и работает, и директор пообещал, что

особо отличившиеся в игре на ПК, тоже смогут получить раннюю возможность поиграть через капсулу.

И вот эпохальный момент. Белоснежная рыбина крейсера отстыковалась от орбитальной верфи и двинулась по направлению к открытому космосу. Картинка показала, как за стартом в реальном времени с земли наблюдают миллионы людей, и ведь это был совсем не монтаж, а реальные съемки в городах. Трансляция старта была выведена на уличные мониторы крупнейших городов мира. Детализация видео была такая, что создавалось впечатление, что человечество и вправду наконец направилось покорять космос.

Глава 4

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, И Слово было Бог.»

Иоан. 1, 1.

— Дорогая, у нас есть темпалгин? Ну или анальгин, на худой конец? — вчерашнее торжество по поводу выхода фирмы, а точнее уже корпорации из кризиса отдавалось звоном колоколов в голове.

— На вот, запей. — жена протянула мне пару пилюль и стакан холодной воды.

Да, и вправду, живительная влага оказалась тоже весьма кстати.

— Молодой человек, настоятельно вам рекомендую, больше не повторять подобные подвиги. — это уже включился в разговор, мой заботливый дед. — все-таки мы работаем над очень секретным проектом, да и моя личность не должна больше светиться на публике.

— Ага, таким секретным, что вчера о нем вся планета узнала. Дед вырубай уже свою паранойю.

— Дим, ты и вправду вчера сильно перебрал, я за тебя очень переживала, вдруг бы учудил чего. Кстати ты там и вправду про деда упоминал. Мол, если бы не он… Я очень надеюсь, что народ подумал про шефа. Иначе у нас могут быть проблемы. Итак слухи ходят всякие.

К работе я смог приступить только после обеда. Хотя не только я — наш отдел оказался почти пустым, в строю остались только дамы, язвенники и идейные. Три человека в общем, а работы предстояло — вагон. Зоологи всех мастей, прям Ноев ковчег, блин, уже в тридцатый раз обнулили наше зеленое творение, устроив очередную планетарную экологическую катастрофу. Ну неужели так трудно создать сбалансированную экосистему. В итоге уже третьи сутки мы всем отделом бьёмся над данной проблемой, а результат и ныне там. Уже даже и ученые, бросили свои эксперименты, стараются как могут, но все без толку. Индекс планеты неуклонно приближается к пятой сотне.

— Дмитрий Николаевич. — обернувшись я увидел квадратное лицо начальника СБ. - можно вас на минутку. — надеюсь это не из-за той гулянки. — Ребят, я отойду, вы пока без меня продолжайте.

Подходя к кабинету директора, я напрягся. Однозначно, что-то случилось. Странно, если б деда что пронюхал, сразу бы сказал. На всякий случай я достал смарт.

— Вот блиин. — телефон смотрел на меня мертвым экраном. Заработавшись, я совсем забыл его зарядить.

— Что? А, ну да. До вас не дозвониться было, пришлось вот, самому топать.

Лицо генерального было даже мрачней чем в кризис.

— Проходи Дим. Присаживайся. — верзила принес из угла стул и тоже подсел к нам. — у нас серьезные проблемы… — выдержав театральную паузу и приняв максимально грустный вид, он продолжил. — Маша… Пропала…

— Как? Когда? Я же утром с ней виделся. — у меня в голове промелькнули самые жуткие варианты случившегося.

— В обед. Она отправилась по магазинам. И не вернулась.

— Каким магазинам? Зачем? Как ее выпустили? — миллионы вопросов и упреков искали выхода наружу.

— Она хотела купить тебе подарок на день рождения.

— Блин, блин, блин. Вот я олух. Как же я мог забыть. — шлепок смачной оплеухи в лоб озарил кабинет. События последних дней были столь насыщены, что я и вправду совсем про него забыл.

— Я предлагал ей заказать в интернете, но она настояла. Сказала, что должна его лично выбрать. Ручками. Выделенной личной охраны оказалось недостаточно. Сработали профи. Наши даже не сразу заметили подмену.

— Стоп, какую еще подмену?

— Пока она была в туалете ее подменили двойником. Искусно загримированной и одетой точь-в-точь как твоя жена, девушкой. Тревогу забил твой ассистент, когда та заговорила с очередным продавцом. Но было уже поздно.

— А где двойник? — я все еще не терял надежды.

— Ее уже допросили. Но не думаю, что она что-то знает. — в разговор вмешался СБшник.

— Почему?

— Она всего лишь актриса. Ее наняли разыграть мужа. Привезли аж из Питера.

— Так ведь, меня там и не было?!

— Так и на лбу охранника не написано, что он ей не муж. Он же в штатском был. Без каких-либо опознавательных знаков.

— Можно мне с ней поговорить? — не зная за что еще зацепиться попросил я.

— Сергей, проводи, пожалуйста. — шеф проводил нас сочувствующим взглядом.

Спустя пол часа мы снова сидели в кабинете, как СБшник и предупреждал — она ничего не знала, с ней работали в слепую. Хороший гонорар, правдоподобная легенда. В общем только время зря потерял.

— И что нам теперь делать? — задал я скорее риторический вопрос, поскольку от меня сейчас меньше всего было толку.

— Ждать требований. — как по конспекту продекларировал Сергей.

— Я не согласен, и еще раз не согласен. — почему-то осознание реальности похищения придали мне уверенности.

— На что, простите? — не понял шеф.

— На их требования я не согласен.

— Так мы их еще не знаем. — удивился СБшник.

— Знаем. — немного помолчав я продолжил. — они потребуют деда, и принципы 4д.

— Так твой дед давно похоронен. — удивился начальник службы безопасности.

— Это кто там меня хоронить собрался? — донеслось из моего смарта. Мы с директором улыбнулись, видя, как сбшник подскочил, взяв в прицел пистолета мой телефон.

— Остынь буйвол, свои. — уже позднее я узнал, что по позывному обращаться к нему мог только близкий человек. Коим видимо и являлся шеф. — это ассистент нашего продиджи. Странно, что ты еще не в курсе. Стареешь, хватку теряешь.

— Нет, почему? — убирая в кобуру пистолет, но с телефона взгляда не сводя продолжил тот. — я в курсе, что у парня вирт ассист. У меня у тоже есть, но не настолько же человечный.

— И ты даже не представляешь себе — на сколько. — ухмыльнулся шеф.

— Теперь, кажется, представляю. — задумался о чем-то здоровяк.

— Ну что делать то будем, убогонькие? — так, если деда стал иронизировать, значит у него уже есть план, да и скорее всего он его уже претворят в жизнь.

— Деда, не томи, выкладывай, что там у тебя за идея. — не удержался я. И все присутствующие замерли над телефоном. Эх жалко сфотать было некому. Такой бы сэлфи вышел.

Деда появился на мониторе в стиле суперагента. Черный костюм, с бабочкой, черные очки и лакированные туфли. Пиджак оттопыривала кобура. В левой руке был маленький чемоданчик, видимо со шпионскими девайсами.

— Ну деда, серьезно… — пришлось его немного пристыдить.

— Ладно, ладно, — он принял свой обычной вид. — есть у меня одна идейка.

— Мы вас внимательно слушаем. — заверил его директор, усевшись в кресло.

— Нам нужно поместить в капсулы всех возможных сотрудников службы безопасности. Желательно с опытом разведки или боевых действий.

— Это еще зачем? — усомнился СБшник, — у нас их и так не хватает, так вы еще и самых лучших хотите играть отправить?!

— А я кажется, понимаю. — догадался директор, — вы хотите воспользоваться их опытом работы?

— Именно. — хлопнул дед кулаком по ладони. — Я им покажу, как моих детей обижать.

— Так, Сергей. Распорядись, чтобы все твои спецы со всех объектов, зашли в вирт. Остальных оставь на ключевых постах. Это не на долго. Просто проведем брифинг в онлайн. Все я пошел готовиться к погружению. Жду вас на борту Отважного.

Как и говорил шеф, вышел у нас именно брифинг секретной операции. На мостике собралось около сотни суровых дядек, среди которых, я был словно юнга среди морских волков. Ну а шеф он и в Африке — шеф. Белоснежный мундир, седины и твердый, пронзающий взгляд, реально превращали его в боевого адмирала.

— Добро пожаловать на борт крейсера «Отважный». Флагмана нашего звездного флота. — начал он так свою речь. Старик реально вжился в роль — Я собрал вас здесь потому, что нам объявили войну. Настоящую войну, там, в реальности. Враг похитил жену ключевого офицера нашего флота. И мы должны приложить все возможные усилия для скорейшего ее освобождения. Я на вас надеюсь. Не подведите. Сергей, введи пожалуйста всех в курс дела. — при этом шеф указал на начальника СБ.

— Наша задача — перехватил инициативу СБшник — выяснить кто ее похитил и где она сейчас. — Сергей не стал терять времени. — за этой дверью располагается подробно воспроизведенное место преступления. Вот здесь, указав на группу дисплеев, можно ознакомиться со всеми записями камер наблюдения по всему маршруту движения объекта. Вот тут, — он указал на стол. — все досье и их близкие контакты. Итак, господа… За работу.

Хоть я и старался быть полезным хоть в чем-то, но у меня это выходило скверно, я больше путался под ногами. Убедившись, наконец в своей бесполезности, я отошел в дальний угол и уселся в какое-то кресло у мониторов, по всей видимости предназначенное для технического персонала. На экранах бегали какие-то цифры, демонстрировались графики, и прочее.

Бездействие только удлиняло минуты ожидания, и чтобы их ускорить, я попробовал сконцентрироваться на заселении планеты. Подсказка казалось, витала совсем рядом, но каждый раз, как я пытался ее ухватить, она тут же ускользала. А мои мысли снова возвращались к Маше. Когда, устав от бесплодных потуг, я уже хотел направиться отдохнуть в ближайшую каюту, мое внимание привлекло едва заметное изменение в моем окружении. Внимательно оглядевшись, я увидел мигающий красным, индикатор входящего сообщения. И естественно — тут же открыл.

— Внучек, ну сколько можно игнорировать старика? — я только сейчас понял, чего же мне тут не хватало. Смарта ведь тут у меня нет. Соответственно и деда со мной мог только вот так со мной связаться.

— Деда, а что, ты не мог просто материализоваться?

— В нашем институте творение человека еще не изучали — при этом он достал из-за спины конфедератку, оттряхнул ее от пыли и одел, сдвинув на бок кисточку — а делать простую иллюзию мне совестно. Не люблю халтурить. — витавшая в воздухе идея снова появилась на самом краю восприятия. Но мне снова не удалось ее разглядеть. Деда помешал.

— У нас уже есть новости. — как бы раздумывая говорить или нет он замер.

— Вы нашли ее??? — меня просто переполняла энергия. Хотелось действовать.

— Успокойся. Да мы ее нашли…

— Где? Я хочу ее видеть. Говори уже. — нетерпение мне только мешало, но поделать с собой я ничего не мог.

— Ну во-первых — не перебивай старших. Ну а во-вторых, я не уверен, что тебе стоить сейчас это видеть.

— Показывай давай. — от гнева я уже не контролировал себя.

— Я тебя предупреждал… — изображение на экране дрогнуло и сменилось. Сначала из-за «снега» разобрать что-либо было нельзя, но постепенно оно стало проясняться. Там, определенно была светлая комната. В противоположном от двери углу, на полу лежал матрац, а на нем под белой простыней угадывался силуэт лежащего калачиком человека. Камера приблизила изображение, из-под простыни виднелись часть ног, перетянутых толстым пластиковым хомутом. На коже были видны следы синяков.

— Ах вы… — дальше, я уже ничего не видел, поскольку грудь сильно сдавило, и я потерял сознание…

Глава 5

«Человечество не останется вечно на Земле…

Планета есть колыбель разума, но нельзя же вечно жить в колыбели.»

Константин Циолковский.

Торговый барк «Кастель» включил маневровые двигатели для корректировки курса. Выход из гипера прошел в штатном режиме. Корабль лег на курс и автоматика, исполнив свой долг, отправила отчет на капитанский мостик. Ознакомившись с сообщением, я, внеся необходимые корректировки, принялся перебирать каналы связи. Наконец найдя искомое активировал его.

— Андрей, где тебя носит? Андрей! Да проснись же ты. — пришлось сорвался на крик.

— Что? А? Мам я еще посплю, выходной же.

— Я тебе, сейчас такую мать покажу. Команда, подъем. — при этом я сорвал щиток и впечатал кулак в маркер боевой тревоги. Мгновенно корабль ощетинился и приготовился к бою. Захлопали шлюзы герметизации отсеков, обнажились горловина главного и вспомогательных калибров, загудела установка малого кинетического щита. По фюзеляжу забегали блики красных маячков, завыл тревожный ревун. Нарушителя дисциплины вытянуло в струну, и он не успев продрать глаза рванул по указателям на свой боевой пост.

Заняв место оператора вооружений, он вгляделся в тактическую сферу. Все отметки горели в основном зеленым, на проложенном, навигатором курсе, красовались несколько желтых, красных не было нигде.

— Кэп, что случилось?! У меня все чисто. — удивился боец.

— На нас напал сон. Уже есть потери. — с серьезностью в голосе сообщил я.

— Сообщите координаты, я не помню кораблей такого класса и названия. — ответил еще не до конца проснувшийся матрос.

— Сообщаю координаты. Вторая палуба, Пост оператора вооружений, матрос Андрей Вороновой. Сражен сном на боевом посту в момент выхода корабля из гиперпространства.

— Простите товарищ капитан. Виноват, исправлюсь. — боец виновато опустил глаза в пульт.

— Устав для кого писан? Матрос. — мои глаза, наверное,

сейчас сверкали молниями. — раздел второй, пункт четырнадцать. Во время выхода судна из гиперпространства, команда должна быть на своих постах, согласно боевому расчету. Ты что думаешь, — сумел наскрести на абонентку капсулы и все, ты теперь капитан корабля? А если пираты? Сколько секунд надо ускорителю второй величины, чтобы разделать нас под винегрет? Правильно — от трех до семи секунд. А сколько ты топал до своего места? Если ты хочешь опять на шлюпке ползать по системе в поисках астероидов, то скатертью дорога. Мне между прочим, вирт обошелся потом и кровью. Как и этот корабль, а таких мажорчиков как ты вон, на каждой станции рубь — пучок.

— Ну я же извинился уже.

— Извинился он. Марш в грузовой отсек проверь крепление груза. Там шум автоматика зафиксировала. Нам еще звезду облетать по малой орбите. Не хватало только контейнеры пролюбить.

Интересным оказался подход разработчиков к балансу игры. Сначала все думали, что донат позволит нагибать здесь всех и вся. Но как выяснилось позже, он давал лишь возможности к более быстрому росту. Это как врожденный талант человека. Если он у тебя есть, то ты в его области сможешь достичь больших результатов за меньшее время и усилие. Но и то и другое, все равно нужно прилагать. Иначе — деньги на ветер.

Суть игры заключалась в космической экспансии. Первая волна покорителей звезд начала игру на единственной на тот момент космической станции Нова Прайм в нашей родной системе Солнца. Выполняя там задания и заработав стартовый авторитет и капитал, можно было начинать постройку своего первого судна. Донат реала в игровую валюту на данном этапе оказался заблокирован. Да и сейчас, это доступно только игрокам с авторитетом среди персонала станций. Причем размер и частота вливаний так же этим ограничена. В итоге — если хочешь управлять финансопотоками, все равно придется зарабатывать репу. Причем, на каждой станции свое к тебе отношение. В общем будь ты хоть трижды миллионером, а здесь ты будешь, как и все — гнуть спину или бегать по поручениям. Получить авторитет в «в наследство» здесь нельзя. Прокачать «паровозиком» тоже. Конечно, часть репутации организаций достается и рядовым, но опять же, только за выслугу лет. И в очень малых количествах. Едва хватит на стартовую шлюпку. Охват специализаций сейчас уже очень широкий. От добычи полезных ископаемых до пиратства. Каждый найдет себе дело по душе. За последний игровой год в Солнечной системе, на орбите Марса была построена крупнейшая на сегодня перерабатывающая станция и

верфь для крупнотоннажных кораблей. За почти два земных года она должна вместе с Марсом делать полный оборот вокруг звезды, собирая урожай полезных ископаемых со всего пояса астероидов. Там сейчас трудятся как артели, так и вот такие вот, начинающие игроки. Буровые установки для крупных астероидов способны себе позволить не многие, а вот буксировочное оборудование для малых и средних объектов — вполне доступны для масс. Поставщиком продовольствия так и осталась матушка Земля. Точнее та самая начальная станция. На луне расположилась научная база. Не все эксперименты полезны и безопасны для колыбели человечества. Совсем недавно, благодаря лунатикам, так теперь в шутку зовут деятелей науки, было открыто гиперпространство и построен первый прототип гипердвигателя и мы получили возможность летать за пределы солнечной системы. В паре планетарных систем, примерно равноудаленных от Солнца, были уже развернуты разведстанции. Туда более-менее налажена навигация и соответственно — торговля. Правда где есть торговля, там, неизбежно, появляются и любители халявы. В данном случае пираты. Хоть все крупные маршруты и патрулируются, но и бандиты тоже кушать хотят, и не только хлеб и воду. Так вот и живем.

По заданию лунатиков, нам нужно доставить груз на орбиту Тау Кита какие — то детали оборудования. Ну а я еще планирую толкнуть контейнер рационов с матушки Земли. Репа-репой, но без кредитов далеко не улетишь. Премии за задания обычно еле дорожные расходы покрывают. А уж про найм эскорта и заикаться не хочется. Такое только каравану по силам. Но они редки. Сюда, к примеру, обычно раз в два три месяца.

Тем временем корабль уже достиг разгонной траектории, о чем незамедлительно и сообщил:

— Экипажу корабля — срочно занять свои места в перегрузочных креслах, фаза разгона начинается через 20, 19, 18…

Автоматика подтвердила развертывание «паруса» — электромагнитного уловителя частиц, и прогрев двигателя до рабочей мощности. Проверив, что Андрей занял свое место, я подтвердил команду старта. С учетом разгона и торможения, наш полет займет около восьми часов. Где-то на пятом часу полета, станция выйдет из тени звезды, и мы сможем наконец с ними связаться.

А пока можно заняться делом. Почти перед самым отлетом, когда я искал в инете данные по этой системе, я натолкнулся на очень интересный документ. Его продавал один ученый, недавно участвовавший в каком-то закрытом эксперименте в Корпорации

Иннова. Поскольку он был как-то связан с игрой я его купил, точнее даже не сам список, а ссылку в Вики. Им оказался список планет потенциально пригодных для заселения.

Сначала, когда я понял, что купил, то подумал, что выкинул деньги на ветер, но чуть позже изучая форумы с игрой, я натолкнулся на интересный способ посадки на планеты. Обычно автоматика любого корабля этому препятствует, предупреждая о опасности столкновения и изменяя его курс. Но одна группа предприимчивых ребят, опустошила топливные ресурсы шлюпки и разогнала ее буксиром до нужной скорости, по направлению к планете. Таким образом и приземлились. И заправили ее из запасного бака. Правда планета оказалась абсолютно пустой, ничего интересного они там не нашли. Но в отличии от них я теперь точно знаю «правильные планеты» для поиска. Из моих раздумий меня вывел месенджер со входящим сообщением.

— Говорит диспетчер станции Сириус, Михаил Терентьев. Представьтесь и назовите цель своего визита. — на экране появилось обветренное и даже немного суровое лицо в форме КФ.

— Роман Игнатьев, капитан торгового судна «Костель», прибыл в систему с грузом запчастей для вас. Отправляю вам копию путевого листа.

Кстати, еще один интересный факт. — В игре нет ни одного НПСа. Все роли выполняют живые люди. Правда, на ключевых постах пока стоят сотрудники администрации. Но большинство постов в перспективе, займут игроки. Один прецендент уже был. Один чудак, по жизни был настолько исполнительным, что апнул в кап. репу у всего персонала земной станции. И ему предложили вакансию младшего курьера. Он, когда услышал, что ему теперь полагается служебная подписка на вирт, то чуть ли не плакал от радости.

— Рады приветствовать вас в системе. — чинуши наконец прокрутили бюрократическое колесо. — Вас скоро встретят. Эскорт мы вам уже отправили. Конец связи.

Как он и сказал, нас встретили и проводили до станции два легких истребителя «Тайпан». Стыковка и разгрузка прошла в штатном режиме. Пока персонал разгружал свое железо, я распродал весь привезенный провиант. Пищевые рационы пошли на ура, так что не прогадал. Оставалось только провернуть последнее дельце, точнее даже аферу. По новому законодательству сама планета была еще нейтральной территорией, но поскольку на ее орбите летала эта станция, просто так мне вряд ли тут дадут экспериментировать. Разговор с начальником станции мои опасения только подтвердил. Мне удалось лишь получить разрешение на ознакомительный полет по

системе, общей продолжительностью 48 часов. По истечение нам полагалось ее покинуть. Как мне не навязывали эскорт, я все-таки смог от него отбрехаться, сославшись на пустые трюмы и абсолютную не интересность для любителей легкой наживы. Наш маршрут мы рассчитали так, чтобы на старте оказаться на противоположной от станции стороне орбиты, где я планировал сбросить на поверхность контейнер, в который я упаковал шлюпку с Андреем на борту. В случае даже если нас при этом заметят, можно будет сослаться на случайную потерю пустого контейнера в атмосфере планеты.

До старта оставалось минут двадцать, и для уверенности я еще раз обошёл и проверил все узлы и крепления груза. Вроде все в норме и можно начинать.

Оказавшись в нужной точке маршрута, я отстрелил контейнер и развернув корабль, дал малый вперед. Проводив груз до атмосферы, откорректировал свой курс и отправился в двух дневное турне по системе.

Запись в дневнике:

14 ноября.

Какой же я был дурак, что согласился на этот проклятый контракт. Позарился, болван, на халявные часы налета. Да лучше бы я сам по системе носился за астероидами, чем вот так вот унижаться. И ведь не уйдешь теперь до окончания договора. Там такие санкции, что придется забыть о вирте, года на два. Администрация, будь она неладна, выступает гарантом всех договоров и сделок.

А у этого дебила крыша совсем с катушек слетела. А я-то наивный, думал, что ему просто суперкарго нужен. Ага, как бы ни так. Мясо пушечное ему нужно было. Кто ж знал, что он собирается меня в коробке, на планету сбросить…

Глава 6

«Подарок свидетельствует не только о достоинствах одариваемого, но и о вкусе дарящего.»

Пьер Годен

Запах озона с легкой примесью хлорки, ритмичные попискивания и специфический шелест — даже не поднимая век, пробудившееся сознание осознало местоположение своего носителя — я определенно в больнице. Так, с местоположением разобрались. Что еще? Ах да, — этот сон. Странный какой-то. Мне снился Джеймс Бонд с его погонями и догонялками, блондинками и обнимашками. И выстрелом пистолета мне сердце?! Чушь какая-то, скорее всего бред спящего подсознания. Но там было что — то еще… Никак не могу вспомнить. Что-то белое и красное. Точно! Вспомнил! Там за мной гонялся деда и долбил по голове какой-то толстой книгой. Больно, наверно. Уж очень она была массивная. Вроде это все. Следующий пункт повестки — показать окружающим, ну на крайний случай хотя-бы себе, что я все еще жив. Открываем глаза… И тонем в море эмоций жены.

— Димка, сволочь. Ты жив. — вздох облегчения. И уже в коридор — Доктор скорее. Он очнулся. — Ласковые руки осторожно легли мне на грудь и тут же все лицо покрылось поцелуями. — Милый, как ты? Можешь говорить? Кивни, если да. — отреагировать я не успел, поскольку в палату забежал взволнованный доктор.

— Слава Богу вы живы. Милочка, пожалуйста, отойдите, ему сейчас противопоказаны любые нагрузки, даже такие легкие как вы. — он тут же принялся проводить какие-то манипуляции.

— Эврика. — щелк, и в моей голове сработал какой — то тумблер. — вот я идиот. Деда, ты гений. Почаще стучи меня книгами по башке.

— Внучек, твоя самооценка предельно занижена, это может негативно сказаться на процессе выздоровления. И я не помню, чтобы хоть раз так зверски тебя наказывал. Это же не педагогично. Да и микросотрясения для здоровья не полезны.

— Неважно. Сколько я уже здесь? — нужно было собрать вводные.

— Одиннадцатый день. — вклинилась Машка. Она положила свой смарт мне на подушку, чтобы было проще разговаривать с

дедом.

— Деда, как там зоологи? Не получилось? — на лице жены я тут же срисовал обиду. Пришлось сразу же извиняться. — милая, не обижайся, про тебя я тоже хочу узнать, как там все прошло, но боюсь, что мне волноваться сейчас нельзя.

— Именно, молодой человек. — услышав знакомые слова, тут же засуетился доктор. Но инициативу у него снова отобрали.

— Про Марью ты не волнуйся, там даже забавно все вышло, позже расскажу. А про ученых — Да. Ты прав. Индекс уже к восьми сотням приближается. Но я так понимаю — ты нашел решение?

— Типа того. — немного подумав, я продолжил. — Деда, а не подскажешь, случайно, кто в нашем направлении работ был первопроходцем?

— Первопроходцем?! Ну конечно, же, — деда звонко хлопнул себя Библией по лбу, да так что колокольчики зазвенели. — тут же детальная, пошаговая инструкция прямо на первой странице пять тысяч лет уже нас дожидается. Вот я идиот. — И опять шлепок. Но на этот раз — учебником ботаники. — Ладно внучек, выздоравливай, я работать побежал, позже навещу.

— Вам тоже стоит его пока оставить. — наконец обрадовался доктор. — мне нужно провести необходимые процедуры.

— Иди милая, только смарт оставь, я позвоню как освобожусь. — прощальный поцелуй малость затянулся.

— Все, все, идите уже, мне тоже работать нужно. — засуетился доктор.

— Ухожу, ухожу. — в палате наконец настала долгожданная тишина, перемежаемая стуком мед. инструмента о лоток.

— Док, что со мной? — хотя я уже догадывался, но все же.

— Инфаркт. С осложнением. Хорошо хоть, что вы были в капсуле, иначе не дожили бы до приезда скорой. — доктор, тем временем, подключил мне очередную систему. — глюкоза, — проследив мой взгляд, успокоил он. — чуть позже витамины поставлю. Вот кнопка экстренного вызова.

Ощутив специфические ощущения внутри вен, меня склонило в сон.

— Как он док? — знакомый голос отогнал дурман сна.

— Слабоват пока, но состояние стабильное. Ему нормально поесть нужно, как проснется. — док отключил систему, шевельнув при этом иглу в вене. Я вздрогнул и открыл глаза.

— С днем рождения, молодой человек. И первым, и вторым. Надо же было умудриться в свой день рождения инфаркт схлопотать. — директор, явно повеселел, увидев меня в добром здравии.

— Здравствуйте Валерий Евгеньич. Спасибо за заботу. Простите что не по-праздничному встречаю. Обстоятельства. — при этом я попытался улыбнуться, но вышло кривовато. Док опять шевельнул иголку.

— Эскулап, осторожней. Он нам живым нужен. Замучаешь ребенка. — И уже ко мне — Я там фруктов принес, ну и так всякого по мелочи. Как самочувствие?

— Да нормально, вроде. Слабость — вот только.

— Ну ничего, это пройдет. — он убрал в тумбочку пакеты с провиантом.

— Как там отдел без меня? Справляется?

— Да, нормально. Они сейчас в основной группе «Млечный путь» дорабатывают, слишком динамичной оказалась, для симулятора. Еле поспевают за пользователями. Представляешь, у нас их уже больше 5 миллионов.

— Ну и замечательно, значит работы на ближайшее время всем хватит.

— Хватит, хватит. Я слышал, что ты снова отличился. Даже не успев подняться с больничной койки. Эти бездари, наконец смогли хоть что-то сделать. Пока, правда, только часть этапа, но уже хоть что-то.

— А вот и герой очнулся. — держа в обоих руках по пакету в палату, открыв ногой дверь, в палату протиснулся начальник СБ. — Я тут тебе гостинцев и подарков на день варенья принес, всей службой собирали.

— Сергей, да тут стадо слонов хватит накормить. — улыбнулся шеф, когда тот, попытался уместить все это добро на тумбочке. У него естественно это не вышло, на что он спокойно плюхнул второй пакет мне на койку. — Ладно пойду я. Выздоравливай скорей.

— Спасибо шеф. Постараюсь.

— Уберите это немедленно. — стал возмущаться док. — никакого уважение к больному. Ему сейчас покой нужен и тишина.

— Да ладно тебе, док. Он ему совсем не мешает. — подмигнув мне он продолжил. — правда ведь Дим?

— Правда, правда. — подтвердил я, — док, можно нам поговорить наедине? — не уверен, что ему стоить слышать наш разговор.

— Ладно, я пока пойду, но не волнуйте его сильно.

— Не боись, не обижу. — он наконец выпроводил медика за дверь. — Ну, и чего такого секретного?

— Интересно бы про Машку узнать, как там все прошло. Вы же наверняка учувствовали?

— Конечно, а как же. В первых рядах. Только ты зря переживаешь. Твоя жена себя в обиду не даст. Так вот. Твой деда по почерку работы и нашим знаниям, определил личность одного из исполнителей. По своим каналам мне удалось выяснить, на кого тот сейчас работает. Ну а дальше, — банальный метод инфо-прочесывания всех их зданий в столице и окраинах. Мы бы вряд ли сами такое провернули, ну а дедушке твоему — разминка в общем. Подозрительный комплекс деда уже по серьезному всковырял. Ему удалось удаленно подключиться к пульту охраны здания, прям через электропроводку. Я конечно знаю про такую возможность прослушки или интернет соединения, но вот чтобы взломать. Да еще и через выпрямительно-инверторный фильтр?! Запись, тебя скосившую, он оттуда и выудил. Как, впрочем, и остальные. Причем в реальном времени. Нам оставалось только разработка операции. А я ребят несколько раз погонял, в детально созданном им, макете здания. Самой операцией он тоже руководил, подстраиваясь под текущие изменения. Попутно вскрывая всю доступную электронику. Противник был подавлен и деморализован. Наши без единого выстрела повязали весь их персонал как слепых котят. Единственная заминка вышла с самой Машей. Я вообще подозреваю, что она и без нашей помощи смогла бы убежать. — он рассмеялся, увидев мою вытянутую физиономию.

— Да, да, не смотри ты так. Сейчас все объясню. — он продолжил повествование. — наша группа как раз была в коридоре, в паре минут ходу от нее, когда деда, сообщил, что картинка ее камеры пропала. Поскольку она была не в курсе о нас, посоветовал быть осторожней, только это меня и спасло. Поскольку мы знакомы то, как вскрыли замок, я, сняв маску, вошел первым. За что чуть не поплатился жизнью. Моему обзору, сначала предстала абсолютно пустая комната, с матрацем на полу. Пока я соображал, куда же она делась, на меня сверху упало, что — то большое и белое. И если бы не выучка и готовность к сюрпризу, она меня точно бы порешила. Ты только представь: Вспороть три слоя укрепленной ткани броника голыми ногтями!!! Ты ее там что, вискасом кормишь? Хорошо хоть до шеи не добралась — я вовремя в кувырок ушел. Ребята ее конечно быстро спеленали, объяснили, что мы друзья. Но только получив подтверждение от деда, она наконец угомонилась.

— А как она на верх попала, и почему ты ее там не увидел?! — чувствовалась какая-то не состыковка.

— Видишь ли, там часть стены и потолок белым акрилом были выкрашены. Так она, завернувшись в простыню, забралась по двери на верх. Ногами уперлась в наличник, а руками в

потолок. Так и висела до нашего прихода.

— А откуда она знала, что к ней зайдут? — я с трудом представлял, как в таком положении можно долго находиться.

— Думаю, расчёт был на отключенную камеру. Должны были проверить, что случилось. — взглянув на часы Сергей извинился. — ладно, юнга, выздоравливай, мне пора уже. Про подарки не забудь.

— Спасибо. — только и успел я попрощаться.

Ребята и правда молодцы. Среди всяких сувениров на память, попалось пара стоящих вещей. Одна из них андроид часы с телефоном и вай-фай, деду должно понравиться. И армейский многофункциональный скелетный ножик с кобурой скрытого ношения.

В палате я провалялся еще четыре недели, пока доктор не решил, что меня уже можно выписывать. Машка устроила маленький праздничный ужин, наготовила всяких вкусностей. Пригласила друзей. В общем — праздник, хоть и с запозданием, но удался. Моя коллекция сувениров еще больше подросла, но и среди них, тоже попадались полезные. Правда, весьма специфические, типа любопытных исходников или готовых программ и библиотек. Программисты — что с них взять. А еще была куча вопросов, пожеланий, предложений и т. д. Интересовались проектом, Машей (она оказывается подробности своего освобождения от всех утаила), делились успехами по Млечному пути. Просидели почти до одиннадцати. Еле разогнали гостей по домам. Да еще и жена нуждалась в моем внимании. В общем вымотался изрядно. Чуть обратно в больничку не слег. К работе я присоединился только через неделю.

Ботаники уже вовсю работали над второй частью третьего этапа проекта. Мой, точнее наш с дедом вариант подхода к работе пришелся всем по вкусу, хоть и вызвал сначала кучу вопросов. В первой части этапа предлагалось создать насекомых, пресмыкающихся, рыб, и птиц. Пришлось всем объяснять, почему именно так. Во второй части осталось создать остальных гадов и зверей. И если по первой части было много споров, какие из представителей относятся к перечисленным группам, то вторая часть формировалась по остаточному принципу. Проблема заключалась только в грамотном составлении пищевых цепочек. Все я думаю помнят про кроликов в Австралии. Вот и настраивали они сейчас баланс экосистем. Приводя все в рабочее состояние. Я же, в ответ на старания жены, тоже решил сделать ей сюрприз. Деда нашел мне одно очень живописное место в экваториальной зоне, с еще не пуганным зверьем, пляжем и кокосами. Прямо-таки рай рукотворный. И я рванул с ней туда на

выходные дикарями. Заодно и протестировали планету. Самым трудным, оказалось упросить шефа дать ученым выходные на эти дни. Мне хотелось немного побыть с ней наедине.

Глава 7

«Но, видно, глупить — удел молодежи, как удел людей зрелого возраста, умудренных дорого купленным опытом, осуждать безрассудства молодежи.»

Даниэль Дэфо.

— Дорогой, мне идет этот купальник? — стройный девичий стан, элегантно позировал перед зеркалом. — или может этот? Нет, слишком броский. — и зачем же я ей пообещал сюрприз, связанный с морем. Деда сказал, что оцифровывать нас будут один в один, велел одеться и собраться по сезону. Технология у него, видите ли еще не обкатанная. Хорошо хоть мне собирать особо нечего, все и так с собой.

— Милая тебе идут оба, но думаю первый все же больше. — пришлось ее немного ускорить. — Только возьми и нормальную одежду, возможны осадки. Ночевать будем под открытым небом. Не хватало еще заболеть. Да, и аптечку тоже прихвати, мало ли что.

— Ты же говорил на море едем. — нахмурилась она.

— А я тебе что? Господь Бог что ли, погоду по твоему вкусу устанавливать?

— Прости, как-то не подумала.

— У вас это вообще не очень хорошо получается. — это я наверно зря.

— Ах ты… — точно зря, играя в перетягивание двери в ванную, подумал я.

Итог — сборы растянулись еще на два часа, за которые мы успели: Помириться, поссориться, и снова помириться. Но вот, все споры уже позади, и мы двинулись к точке отправления.

Деда, тем временем проводил последние приготовления и настройки систем. В лаборатории было непривычно пусто. Выполнив необходимые манипуляции, я помог Маше подключиться. Мне же было чуток жутковато погружаться без ассистентов, но назад, как говориться, дороги уже нет.

— Ну здравствуй снова. Виртуальность. — я потянулся и развел руки в стороны, любуясь живописной атолловой лагуной, с редкими пальмами вдоль берега. Чуть вдалеке утопал в зелени огромный остров, белоснежными вершинами своих гор, пронзавший низкие облака. Да дедуля, молодец, действительно

красиво.

— И часто ты сюда ныряешь? — как-то подозревающе, посмотрела на меня молодая жена.

— Да успокойся ты, на готовой планете, я впервые. До этого бывал только на ранних этапах, и один раз в космосе, мне тогда еще стало плохо.

— Ну еще бы, космонавты, вон, годами к полету готовятся, а ты… — она отвернулась. — все вы мужики одинаковые. Только и умеете нас до слез доводить.

— Милая, давай на время забудем все плохое. — подойдя я ее обнял. — здесь только я и ты. Представляешь на всей планете только мы с тобой.

— Да ты шутишь?! — ее удивленное лицо было трудно описать. — В самом деле? Только мы?

— Да. — встретившись с ней взглядом. — Только ты и я. — на следующие минут пять, я утонул в ее губах.

— Бежим купаться. — по ребячьи, в припрыжку она побежала к воде, по дороге сбрасывая с себя одежду.

Я последовал ее примеру. Мы блаженно резвились среди кораллов, разгоняя стайки рыб, любуясь калейдоскопом их цветов. Морская вода сменялась солнечными ваннами на белоснежном песке. Местный климат, наверное, чуть отличался от нашего, но поскольку дома съездить на Канары я не удосужился, то и сравнивать мне было не с чем. А вот цвет звезды был непривычным.

Отужинали мы местными кокосами. На вкус — почти как наши. Правда эти — чуток солоноваты, и мякоть более мясистая. На ночь я сделал простенький тент. Собрал на берегу средних камней, нагретых дневным солнцем и уложил их в вырытый, между рядом стоящих пальм, котлован. Пустоты засыпал галькой поменьше. Сверху настелил настил из веток. Натянул между пальм, найденную на берегу, шнура-образную водоросль, и закрепив, прислонил к ней с обоих сторон ветви, образовав тем самым крышу нашего шалаша. Заднюю стенку я так же закрыл ветвями, а вход мы занавесили своими куртками, пристегнув их пуговицами друг к другу. Ветви были очень плотными и почти не пропускали ветер. Получилось очень тепло и уютно.

С костром пришлось немного повозиться. Обойдя побережье, я насобирал приличную кучу сухих дров. Поскольку я забыл взять с собой огонь, пришлось разжигать по старинке. Расшнуровал кроссовок и сделал из подходящей упругой ветки что-то на подобии лука. Заточил сухую палочку с обоих концов и зажал ее между двумя осколками пальм. В обоих проковырял углубления ножом в маленьком куске в середине, а в большом у края, вырезав

небольшой клин в дереве почти до углубления. Сухой листвы и мха здесь явно не водилось, потому пришлось в прорезь положить вату из аптечки. Накинув петлю шнурком на палочку. Ловкими движениями преобразовал поступательные движения лука во вращательные палочки. Вскоре пошел едкий дымок, и ватка загорелась. Ну а поддержать и разжечь огонек не составило особого труда. Ночь на лагерь свалилась как камень с неба. Вот был день, а вот бац, и ночь. И если возле костра и было что-то видно, то дальше — мрак абсолютный.

— Димка, смотри, какие звезды. Никогда таких не видела. — мы сидели, обнявшись у костра и любовались ночным небом. — милый, а где медведица, что-то я не могу ее найти?

— Давай я тебе лучше нашу землю покажу. Вон, видишь ту звездочку, рядом с тем скоплением звезд. Это наше Солнце.

— Какое Солнце? Так мы что, правда не на земле? — по лицу жены промелькнула целая гамма чувств от удивления до страха.

— Вторая планета системы Тау Кита. — спокойно ответил я. — правда она красивая?

— Я тебя прибью. — ее маленькие кулачки устроили барабанную дробь по моей груди. — верни меня домой, сейчас же. Слышишь?

— Тебе что, здесь не нравиться? — я решил над ней чуть-чуть поиздеваться.

— Уже нет. — ее как отрезало. — А вдруг тут какие-нибудь жуткие монстры водятся?

— Да успокойся ты, флора и фауна тут аналогична земной. Ничего крупней слона и страшней медведя тут нет, а они на атоллах точно не живут. Возможно там на острове и есть крупные хищники, но до него плыть и плыть.

— Все равно, я хочу домой. — прижалась она ко мне. — давай вернемся. Мне тут что-то не по себе. Я думала, ты шутишь, что мы одни на всей планете. — по ее щекам покатились слезинки.

— Ну ладно. — сдался я. — Если ты настаиваешь. Сделай рукой вот такой жест, чтобы вызвать меню. — Я махнул рукой и… ничего не произошло. Я повторил еще раз. Опять впустую.

— Деда, что за фигня? — отчаянно крикнул я в пустоту.

А в ответ лишь тишина.

— Деда, ты у меня дошутишься. — смотри, мне волноваться противопоказано докторами. Ау, деда.

— Дим. — толкнула меня в плечо жена. — что случилось?

— Кажется, у нас проблемы.

Успокоить Машу мне удалось только под самое утро, выплакавшись, она так и уснула у меня на груди. Тихонько, чтоб

не разбудить, я перенес ее в палатку. Оставшись наедине с самим собой, наконец смог спокойно предаться мыслям о том, что делать дальше.

По идее, если мы сами через сутки не сможем покинуть планету, то нас обязательно спасут, если конечно смогут. Больше всего меня пугало, что деда не смог со мной связаться. Похоже, что там что-то серьезное. А значит нужно рассчитывать на худший вариант — что мы тут на долго. Я еще раз осмотрел остров в предрассветной тишине. Он хоть и был похожим на рай, но все-же присутствовала одна серьезная проблема — отсутствие питьевой воды. Кокосы нас, конечно, на некоторое время спасут. Но вот надолго — ли? Нужно было перебираться на соседний остров. Судя по наличию гор и влажного тропического климата, на нем однозначно есть пресная вода. Вот так, обдумывая, как мне построить плот, я любовался остатками звезд, одна за одной исчезавших с небосклона. Когда уже почти рассвело горизонт перечеркнул след падающей звезды.

— Желаю выбраться отсюда. — я еле успел загадать желание, хотя по правде, не верил в подобную чепуху. Метеор, тем временем, даже и не собирался сгорать в атмосфере, а все приближался к тому самому острову. Когда до него оставалось совсем ничего, тот, неожиданно стряхнув с себя огненный шлейф, вдруг повис в воздухе. Присмотревшись получше, я понял, что это парашют.

— Получите, распишитесь. — это конечно было маловероятно, но с учетом того, что на орбите торчала станция слежения, деда вполне мог прислать нам посылку. Тем временем «подарок», достигнув острова, упал у подножия горы.

Дождавшись, когда наконец станет светло, я, прихватив ножик и подходящий камень поплелся к ближайшей из примеченных мною молодых пальм. Не сказать, что рубить таким образом капризную древесину было большим счастьем. Но все же к обеду, когда Маша наконец выползла из палатки, на моем счету было уже шесть пальм. Пока Марья занималась едой, я перетаскал получившиеся бревна на берег. Пообедав мы увязали теми же водорослями бревна между собой, получив довольно сносный плот. Из двух макушек пальм я вытесал, что-то наподобие весел. И собрав, вещи мы отправились в плавание. Добрались до берега мы почти затемно. По отработанной схеме мы разбили лагерь, и у костра отужинали, уже приевшимися кокосами. Вырубились мы почти мгновенно — прошлая бессонная ночь плюс тяжелый день, подействовали лучше любого снотворного.

Несмотря на усталость, проснулись мы еще до рассвета.

Потому как костер без пищи уже давно потух. Маша умывшись, занялась завтраком. Наконец наш рацион пополнился местными бананами. Хоть и относительно съедобными, но почему-то очень уж мелкими. По моим подсчетам хватиться нас должны только часов через двенадцать, когда утром придут на работу. Так что у на есть еще время до вечера чтоб добраться до посылки.

Глава 8

«— Мальчик! Водочки нам принеси.

— Извините, но мы не разносим напитки во время взлёта и набора высоты.

— Мальчик, ты не понял… Водочки нам принеси — мы домой летим…»

Из к/ф Брат-2

Подкрепившись, я провел Маше инструктаж о выживании в тропическом лесу. Срезав себе и ей подходящие шесты, и максимально закутав в одежду открытые части тела, мы двинулись в путь. Нас от подножия горы отделяло километров шесть лесополосы. Я шел первым, выбирая менее густые участки и раздвигая встречающуюся растительность шестом. Приходилось очень тщательно выбирать каждый свой шаг. Строго след в след за мной плелась жена, иногда помогая мне своим шестом расправиться с особо густой растительностью. Я всю дорогу рассказывал ей о встречаемых нами видах флоры и фауну, так что к середине нашего вояжа, когда мы вышли к реке, супруга себе уже отчетливо представляла, к чему все эти меры предосторожности.

В месте, куда мы вышли, река делала крутой поворот вправо, а берег представлял собой чистый песчаный пляж, без какого-либо признака растительности. Жена направилась к реке. Я же, чуть задержавшись у границы леса, сверял с местностью будущий маршрут. Нам позарез нужно было убраться из леса, поскольку изучать на своей шкуре местные особенности пищевых цепей, мне не улыбалось. Мои думы прервал ее истерический визг:

— Димка спаси, меня засасывает. — и действительно, она была уже по щиколотку в песке и с каждым движением все глубже погружалась.

— Машка, не шевелись. — я замер в растерянности. Мне конечно приходилось слышать о зыбучих песках, но почему-то они у меня ассоциировались с пустынями, но не как не с речным пляжем в лесу. Ей срочно нужно было увеличить площадь контакта с землей.

— Маша, ложись на песок и руки с ногами раскинь в стороны. Я иду, тьфу — ползу уже.

По мере приближения, песок становился все податливей. Когда я смог дотянуться до нее шестом, то сам уже погружался. Постепенно, плавными движениями мы смогли выбраться в безопасную зону. Привал пришлось все-таки устроить. Поскольку песок у нас был буквально везде и пришлось раздеваться вытряхивать всю одежду. Лишь спустя полчаса мы смогли продолжить путь. Вдоль реки двигаться было значительно быстрее, но намного хуже — мошкара у воды была просто озверевшая. Ближе к обеду река вывела нас прямиком к подножию горы.

Запись в дневнике.

15 ноября.

Все с самого начала пошло не так. Во-первых, парашют — он должен был раскрыться почти сразу после входа в атмосферу, а не у самой земли. Да еще и удар этот, при падении мы точно во что-то врезались. Меня аж вдавило в борт. Видимо потому контейнер так и не открылся. Ну и самое дрянное — я не могу выйти. Меню, будь оно не ладно, даже не открывается. Руки чуть не вывернул в попытках. Застрять здесь, конечно было жутковато, но меня в реале ведь обязательно хватятся. Скоро кончается абонентка, и, если я до этого доживу, меня точно освободят. Или вынут… Раньше как-то не тревожил факт отсутствия родных и друзей. Одному жить было намного проще. Отвечаешь только за себя. Никто тебе не указ (Мама не в счет). Но сейчас, захотелось иметь хоть кого-то. Но раз все равно я больше ничего не могу сделать, то нужно хотя-бы поспать.

16 ноября.

Спал очень плохо, всю ночь снились кошмары. То меня сжирало чудовище в форме вирт капсулы. То сбрендивший капитан, выбросив в открытый космос, поджаривал маршами до состояния котлеты и с аппетитом съедал. Несколько раз просыпался в холодном поту и лишь успокоившись, снова засыпал. Проснулся от очередного кошмара. Какой-то ужасный монстр долбился снаружи, пытаясь сожрать лакомый кусочек в виде меня. Я проснулся. И вздрогнул, когда удары

возобновились. Еще, и еще раз. С каждым ударом, мое сердце уходило все глубже, и глубже. На лбу выступил ледяной липкий пот. Разум оцепенел, не находя ни одного разумного объяснения происходящему. Удары стали усиливаться. Далее текст дрожит, и неразборчив.

Завещание.

Я Вороновой Андрей Алексеевич, 4. 03. 19… года рождения, будучи в здравом уме и твердой памяти, завещаю…

— Вы меня слышите? Андрей? — чьи-то слабые руки пытались меня растолкать. — я уже умер? Тогда откуда у меня в ушах звон? И разве мертвые чувствуют боль?

— Надо найти аптечку. — подключился молодой женский.

Осознав, наконец, что нахожусь среди людей я успокоился и открыл глаза.

— Дим, иди сюда. Он очнулся. — девушка была довольно привлекательна, но уж слишком молода.

— Здравствуйте. Я Дима. А это Маша. Моя жена. — сбоку подошел коротко-стриженный молодой человек, лет восемнадцати, одетый по-походному.

— Очень приятно. Андрей. Извините меня за прямоту, но что вы, простите, тут делаете? — задал я первый пришедший на ум вопрос.

— Примерно тоже что и вы. Мы хотим выбраться отсюда. И желательно поскорее. — уклонился тот от ответа.

— Вы читали мои дневники?

— Только вот это. — он указал мне на грудь, где сведенными от усилия пальцами, я держал страницу с завещанием. Я попытался разжать пальцы. Получилось с большим трудом.

— Простите, что вас напугали. — девушка извинилась.

— Просто по-другому было никак. Замки сильно заклинило. — уже от парня.

— Все нормально. — хотя я с трудом представлял, как два подростка смогли сбить их и располовинить корпус контейнера.

— Как ваше самочувствие? — побеспокоилась девушка. — муж говорит — корабль исправен. Он его уже заправил.

— В порядке, только нога болит. — попробовал ей шевельнуть. Не получилось.

— У вас вывих. Я шину наложила. — проследив за моим взглядом, объяснила она.

— Вы сможете пилотировать?

— Я попробую. — неуверенно сказал я.

— Маш помоги перенести его в кресло. — опираясь на их

плечи, я допрыгал до штурвала. Мне, конечно, не мешало сначала бы поесть, но убраться с этой проклятой планеты хотелось еще больше.

Селф-тест систем показал норму. Пока я задавал программу планетарного старта, гости занимали места согласно купленным билетам.

Пошел таймер отсчета старта.

Борт «Кастель».

Установленный лимит времени уже подходил к концу, и корабль не спеша возвращался назад. До прибытия о условленную точку оставалось шесть часов, когда по шифрованному каналу связи поступило сообщение от Андрея, что по техническим причинам, он был вынужден покинуть планету раньше запланированного времени. И сейчас ждет его на станции. Будем надеяться, что ему хватило мозгов придумать для них убедительное оправдание. Пришлось поторапливаться.

— Борт 243 -17 просит разрешения на посадку. — отправил я стандартный запрос диспетчеру.

— Диспетчер борту 243 -17. Посадка разрешена. Посадочный коридор 2Б, — автоматика станции перехватила управление кораблем, и я наконец смог чуток расслабиться. Филигранно, короткими вспышками маневровых двигателей, корабль сложной траекторией приближался к указанному коридору. Почти всегда, посадкой кораблей на станции руководит автопилот. Но попадаются уникумы, способные посадить корабль вручную. Видел в сети пару записей.

Андрей встречал меня в ангаре, в сопровождении, странно одетых, молодых людей. Земная милитарка, откровенно резала глаза своей чужеродностью и вызывала беспокойство. Я уже было приготовил толкать им свою легенду, но меня опередил напарник.

— Привет кэп. Позволь представить моих спасителей. Это Дмитрий, а эта милая девушка — его жена Маша. — при этом, девчушка (совсем молодая как я уже понял) чуток покраснела и что-то шепнула мужу.

— Очень приятно. — я пожал и поцеловал поданные мне руки. Девчушка, видимо не привыкшая, смутилась еще больше. — Роман Борисович. Капитан этой скромной посудины. Может в кафе? Расскажете подробности за чашкой кофе?

— Я не против. А ты Маш? — девушка кивнула. — тогда пошли.

По пути, я заметил, что Андрей сильно хромает, но не стал

сразу расспрашивать. Молодой человек оказался довольно интересным собеседником. Но не смотря на все свое красноречие, мне так и не удалось толком выяснить: Кто и откуда они. Уж очень ловко барышня уводила нити разговора от их персон. Вот на такой неопределенной ноте мы с ними и расстались. Попрощавшись, они сделали логаут прям в кафе, оставив нам еще больше вопросов, чем было до посещения этой системы.

Центральный офис корпорации Иннова.

Мы вернулись почти в срок, и лишних вопросов задавать было просто некому. Как же все-таки здорово кушать ленивые пельмени, и спать в уютной теплой постели, в обнимку с любящей женой. Утром Маша убежала на работу. А я, смакуя послевкусие проведенной ночи, пытался отогнать сон. Получилось только к обеду. Шеф очень расстроился, узнав подробности нашего вояжа. Обещал дать нам программистов в помощь. Осталось только поговорить с Сергеем.

Пока мы ждали капитана на Сириусе, деда связавшись со мной, поведал очень любопытные факты про нашего СБшника.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — на стол начальника безопасности легли подаренные недавно им же часы.

— Думал ты раньше придешь. — Сергей убрал в сейф какую-то папку. — ты садись, в ногах правды нет.

— Деда только недавно сказал.

— Да. Интересный у тебя дед. А самое главное — заботливый. Редкость в наши дни.

— И давно ты на два фронта работаешь? — вернул я разговор на свои рельсы.

— Понимаешь, Дима. Я всегда работал только на свою страну. — он погладил флажок триколора в органайзере. — Знаешь, есть такая работа — Родину защищать.

— А как же Иннова? — я не совсем понимал.

— Дело в том, что наш отдел занимается курированием ценных для страны объектов, в том числе и этого. Особенно в свете последних событий, между прочим, напрямую с тобой связанных. А то, что может принести пользу или вред, государство старается беречь и охранять. Ты у деда спроси лучше, зачем часы эти сделаны. И про Марьино освобождение не забудь уточнить.

— Деда, про что он говорит? — я постучал костяшкой пальца по монитору.

— Часики эти, внучек, сделаны, насколько я понял, для плотного наблюдения за владельцем. Трекер, маячок,

независимый источник питания, датчики там, всякие. Остальная начинка — обыкновенный смартфон, ничего общего с остальным железом, кроме корпуса, не имеющий.

— А про Машу чего я не знаю?

— Ну тут все очень просто. Помнишь сколько тогда было бойцов на борту?

— Где-то около сотни.

— Я тут навел справки. И выходит, что штат сотрудников СБ Инновы только недавно достиг трех сотен человек. И спецов из них едва ли 10 процентов.

— Откуда тогда? — я запутался.

— Я пригласил. — ответил Сергей. — друзей и коллег, которым могу доверять.

— Подтверждаю, без них мы вряд ли сдюжили. — снова вмешался дед.

— Спасибо вам Сергей, и простите.

— Рад был помочь. Обращайся если кто обидит.

— Я еще кое-что хотел спросить.

— Спрашивай, раз хотел.

— А как вы в Иннову попали?

— В восемьдесят пятом наша бригада попала в засаду. Меня серьезно ранило. Когда нас привезли, хирурга не было, ездил в соседний кишлак. А мне срочно нужна была операция. Валера, как раз тогда разворачивал в госпитале свое оборудование. Он и прооперировал. Тот осколок до сих пор хранит в память о знакомстве. Ну а когда нас распределяли по объектам, я к нему попросился. Так вот и работаем теперь. Они беспокоятся о здоровье нации, а мы о их безопасности.

— Так что на, носи смело. — он протянул мне часы — и знай: Большой брат за тобой наблюдает.

— Деда, твое мнение? — я хотел узнать у старика, стоил ли брать подарок назад.

— Смотри сам, мне как-то телефончик милей. И мощи побольше, да и функции там…

— Ладно, дядь Сереж, возьму, пожалуй. Думаю, лишним не будет.

— Вот и правильно. — его внутреннее напряжение заметно спало. — а то бы мне начальство точно навставляло. За неисполнение, как говориться.

Он сходил до мини бара и взял минералки.

— Ну что, аборигены, как отдохнули то? — он отхлебнул живительной влаги.

Я коротко пересказал наши странствия.

— Ну вы даете. Без приключений как без хлеба. — они на

пару с дедом весело засмеялись. — что серьезно? Корабль? Завещание?

Глава 9

«Подлинные чудеса не шумны, и самые важные события очень просты».

Антуан де Сент-Экзюпери.

Провожать группу биологов мы собрались всем коллективом. Этот этап работы у нас настолько затянулся, что все уже привыкли к их рассеянным и порой экстравагантным выходкам. Ребята обменивались объятиями, сувенирами, приглашениями погостить. Кто-то даже просился остаться работать у нас. На что шеф обещал подумать, а сам передавал подозрительных ученых на разработку Сергею. В общем все шло своим чередом.

Когда наконец последний автобус скрылся из виду, шеф объявил, что уже завтра утром прибывает новая группа. Просил всех подготовиться к встрече. А мне, отведя в сторонку передал обещанное подкрепление для решения возникшей проблемы.

На следующий день пока новые гости расквартировывались, наша группа проводила тестовые погружения. Пришлось даже закрывать весь персонал Сириуса на карантин. Чтобы иметь беспрепятственный, а главное безсвидетельный доступ к планете. Поскольку ни дед, ни мы с аналитиками, кроме самого факта аномалии, ничего подозрительного так и не обнаружили. Возможно, тот, что планета перенесла множественные перерождения, как раз и вызвало данный феномен.

Косвенное подтверждение данной теории, мы получили, когда смогли, наконец, определить условие стабильной работы интерфейса на планете. Возможность беспрепятственно заходить и покидать данную область получают лишь пользователи, авторизовавшиеся на ее территории.

Не сказал бы, что шефа данная новость обрадовала. Но поскольку Эдем 46 была только прототипом, перенести работы на нее мы никак не могли. Оставалось только смириться с данными ограничениями и учитывать их в дальнейших разработках.

Станция Нова Прайм.

— Слышал новость — бармен плеснул знакомому посетителю очередную порцию аперитива. — Тау кита заперли на карантин.

— Нет. — собеседник удивленно посмотрел на стакан. — только вчера с рейса вернулись.

— Говорят, там кто — то ксеновирус словил.

— Чушь, я только с Сириуса. — капитан заглотил стакан почти залпом.

— Да ладно? — тот не поверил.

— Вон у юнги спроси. — он махнул рукой через плечо на группу бурильщиков, веселившихся неподалеку.

Позванный напарник подошел к стойке что-то громко обсуждая с приятелем.

— Кэп, скажи этому пройдохе, что я правда на планете был. — услышав это бармен переменился в лице.

— Да, мы там знатную аферу провернули, прям под носом у станции. — капитан явно гордился своими успехами.

— Когда, говоришь, вы убрались оттуда? — бармен видимо сопоставил факты и результат его очень настораживал.

— Четвертого дня как. — до капитана тоже стало доходить.

— А наследующий день там объявляют карантин, а еще через день срочно всех эвакуируют и вводят войска? — бармен аккуратно включил силовое поле, изолировав стойку и выход. Вызвав, при этом, патруль. Что, впрочем, тут же заметили и гости.

— Майк, твою. — капитан озверел. — ты что сукин сын творишь?

— Свою работу. — тот извиняясь пожал плечами. — простите ребята, ничего личного, просто мне семью надо кормить.

— Дим, можно тебя? — Сергей стоял у входа, что-то веселое рассказывая коллеге.

— Пару секунд, — я, передав мониторинг коллеге, направился к бугаям.

— Что-то срочно? — мне хотелось лично присутствовать при тестах НПС. И отвлекаться не радовало.

— Понимаешь какое дело. — он еле сдерживал смех. — помнишь ту парочку, что помогла вам с планеты убраться?

— Ну и? — я не совсем понимал, что от меня нужно.

— Их арестовали, подозревая в терроризме. — он прыснул в кулак.

— В реале? — я сказать, был, малость удивлен.

— Да нет, в вирте конечно. Наши сейчас их допрашивают.

— Ну а я тут при чем?

— Видишь ли, с одной стороны они и правда нарушили правила, посадив там свое корыто. Но с другой стороны они помогли вам, разработчикам. Да и знают они, то, что не положено.

— И что ты предлагаешь? — по его хитрому лицу было видно, что он что-то явно задумал.

— Пойдем, по дороге расскажу.

— Так-с, что тут у нас. — человек в форме следователя КФ, сидевший напротив, открыл досье. — Роман Борисович Игнатьев, сорок два года, не женат, детей нет, проживает по адресу… дом… Капитан второго ранга. Часов налета одна тысяча четыреста восемьдесят семь. Не дурно — не дурно. — он закрыл планшет и оценивающе посмотрел на меня. — что ж вы, Роман Борисович, вроде приличный человек, а в такое, простите, г…но, то вляпались. Знаете, что я должен по закону с вами за такие шалости сделать? — он промочил горло. — Лишить вас права самостоятельного полета, сроком до двух лет.

Мне малость поплохело. Лишиться прав, означало — что единственным источником дохода, для меня останется гнуть спину наемником на станциях. Про вирт, тогда, точно можно будет забыть. Как и про мою ласточку. Кредиторы вмиг ее пустят с молотка.

Видя, что клиент уже готов колоться следователь продолжил. — У вас, еще есть шанс спасти свое положение. Естественно, сотрудничая со следствием. Скажите честно, зачем вы организовали туда высадку. — предвосхищая мою реакцию он резко меня перебил. — Только учтите, я в тот бред, что вы несли моим коллегам, не поверю. Ради простого любопытства, такие серьезные нарушения не затевают.

— Но это правда, — я окончательно сник, понимая, что будет дальше.

— Ну как знаете, — он встал из-за стола, дав команду на конвоирование.

Но его планам, видимо не суждено было сбыться. Когда конвой двинулся уже ко мне, дверь в допросную отворилась и в кабинет вошли трое. Впереди шел молодой человек в черном за ним двигались два громилы, больше напоминающие шкафы чем людей. Все трое были одеты в незнакомую мне форму без опознавательных знаков.

— Кто вы такие и что вам здесь нужно? Посторонним сюда нельзя. — следователь было хотел навести порядок на своей территории.

— Особый отдел. — молодой человек показал тому свой идентификационный чип. — мы забираем у вас арестованных. Это дело больше не ваше.

— На каком основании? Я буду жаловаться. — он все еще пытался сохранить лицо перед подчиненными.

Следом в допросную вбежал еще один посетитель, Судя по нашивкам — начальник местной полиции. Увидев гостей, тот

вытянулся в струну. — простите моего подчиненного, он просто еще не в курсе. — и уже обращаясь к своим. — майор, передайте пожалуйста этому офицеру наших задержанных. И их дела.

— Будет сделано. — в этот раз по стойке смирно стояли уже все.

Не понимая, что происходит, я вгляделся в смутно знакомое лицо особиста. Им оказался, недавно спасенный моим матросом молодой человек.

Я бы счёл все происшедшее недавно с нами за розыгрыш или даже спектакль, если бы мы с Андреем не сидели сейчас в банкетном зале крейсера «Отважный», попивая дорогущее вино и заедая его деликатесами, в компании того самого как оказалось офицера Дмитрия и его красавицы жены.

— Константин Борисович. — молодой человек со знанием дела качнул бокал, оценив божественный напиток на цвет. — вы, я надеюсь, понимаете, что мне ради вас пришлось пойти на должностное превышение?

— Да. И мы вам несказанно признательны. — я пихнул в бок своего матроса, неприлично быстро уничтожавшего превосходный салат.

— Угу. — только и смог подтвердить тот с набитым ртом.

— Ну а раз мы друг друга понимаем, — он пригубил напиток. — я хотел бы вас попросить забыть о всем что произошло в системе Тау. И никому больше об этом не рассказывать.

Вообще, оказаться на этом борту — что-то за гранью реального. Простым смертным сюда дорога заказана. А его просьба, ввиду недавних неприятностей, звучала более чем благоразумной. Единственное, я опасался за Андрея, он мог случайно или же по пьяни сболтнуть лишнего. А снова в допросную я попадать из-за него не хотел.

— Да, конечно же мы оба понимаем, что держать язык за зубами в наших же интересах. Так ведь коллега? — он снова пихнул его в бок.

— Я нем как рыба. — он провел пальцами по губам, как — бы застегивая их на молнию.

— Я рад, что мы договорились. — он приветливо улыбнулся.

— Как думаешь? Будут молчать? — мы сидели в нашем кафе обсуждая результаты операции.

— Капитан, думаю, да. — Сергей лихо расчленял на тарелке отбивную.

— А молодой? — тот у меня не вызвал доверия.

— Не имеет значения. — он забросил кусочек себе в рот. И как бы отвечая на мой удивленный взгляд, продолжил. — слишком болтливый. А таким веры нет нигде. — он запил мясо компотом. — да и мы тоже подстраховались. Таких очевидцев как он, по Пути сейчас десятки ходят.

В общем, замяв, инцидент, я снова вернулся к работе. Технология рождения неигровых персонажей проходила стадию шлифовки. Ученым удалось добиться просто потрясающих результатов. Боты жили полноценной социальной жизнью. Рождались, учились, трудились, отдыхали, творили, плодились, и умирали. Непосвященному было практически невозможно определить кто перед ним стоит, человек или НПС. Если конечно, не задавать вопросов о реале. У каждой народности или представителей рас была своя культура, достижения науки, истории, произведения искусств свойственные им и только им. Гномы — копали, пили и ковали. Эльфы жили, еще раз жили, долго, короче, жили, гордились, растили, творили и совсем редко рожали. Про умирали пока сказать не могу — так и не дождался. Ну а люди, те просто — жили.

— Милая, я дома. — скинув свитер, брюки и нацепив тапочки, я протопал в ванную.

— Привет дорогой — с кухни выглянула Маша, весь передник которой был в муке. — подожди минутку, скоро пирожки подойдут.

— Эт я люблю. — умывшись, я заглянул к ней.

— А ну брысь с кухни. — она, уделав меня мукой, с юмором выставила за дверь.

— Фи, не больно то и надо. — еще немного подурачившись, я решил заняться делами поважней.

— Деда, как там Эдем?

— Да как тебе сказать? — он появился в зале на большом мониторе. — вроде, все делаю точно так, же. Но вот не выходит и все тут.

— Ты шефу говорил? — я по привычке щелкнув пультом, переключил канал. Деда, впрочем, с экрана так и не исчез, только сменился фон.

— Оригинально. — он обернулся назад.

— Ой, прости — привычка. — я отложил пульт подальше.

— Так, о чем это мы, — он, почесал репу, разглядывая демонстрацию брачного периода млекопитающих. — ах да, о репродукции. Я несколько раз уже пробовал запускать социум. Прогонял их в ускоренном режиме, чтоб, так сказать проверить на жизнеспособность. И каждый раз они у меня скатывались вот в такое вот состояние. Скотское, короче. Вымирая при этом почти

полностью. Ни о каком техническом или культурном прогрессе в этих обществах не могло быть и речи. Как только в мире оказываются игроки, рано или поздно тот самоуничтожается.

— А если без игроков?

— Что? — не понял дед.

— Мир без игроков? — я удивился его недогадливости.

— А какой смысл? — и действительно, я пока тоже не представлял зачем.

— Чтобы был! — я засмеялся.

— Весомый аргумент. Значит примем для разработки. — он тоже засмеялся.

— Мальчики, а вот и пирожки. — Маша появилась в гостиной с полным подносом румяных и ароматных пирожков.

— Это несправедливо, так издеваться над стариком. — тот просто пожирал поднос взглядом.

— Да ну тебя, деда. Ты у себя и не такие написать можешь. — пока жена накрывала на стол, я налил нам чаю.

— Эх, молодежь, что вы понимаете, — он с досадой махнул рукой и исчез с экрана.

А мы напротив, принялись улепетывать румяные чудеса.

После ужина, мы вернулись к обсуждению проблемы.

— Так может в том и дело, что миры, созданные тобой, после введения в него чужеродного, начинает его отторгать?

— А поскольку отторгнуть бессмертных игроков у него не выходит, он и загибается? — до деда стало доходить к чему я клоню.

— Они ведь даже не пытаются скрыть свою иномирность. Ведут себя потребительски и по-хамски, зная, что им все сойдет с рук. Даже убей они сто раз подряд мирного жителя.

— И что ты предлагаешь? Сказать шефу правду? Что мы создали настолько правдоподобный мир, что в нем совсем нет места игроку? — деда явно скис, понимая к чему это может привести.

— Думаю, с этим, надо немного обождать. — я серьезно призадумался. — деда, а какая предельно допустимая концентрация игроков на мир? А главное, сколько времени есть у Тау до Армагеддона?

— Ну по первому вопросу я пока затрудняюсь сказать. А вот по второму — он театрально достал простыню отчетов и сводок. — при полной загрузке, думаю года на два ее хватит.

— А что потом? — я хотел узнать, как именно это происходит.

— С миром то? — дед, видимо, только для виду переспросил. — да, как и обычно. Приходит очередной темный

властелин — и все. Амба.

— И всего то?! — я поначалу даже было обрадовался. — Так это ж эпичные эвенты, Игроки всем миром надерут ему задницу. И все счастливы.

— Ага, как бы не так. — деда сплюнул в сердцах. — это для нас он темный властелин. А для местных совсем даже наоборот. Герой освободитель от ига игроков. Ты никогда не пробовал воевать сразу со всем миром, где тыкнуть железкой, или еще чем похуже, в тебя норовит каждый младенец? Освободителя приходится вырезать вместе со всем населением под чистую.

— Да уж. — мы все замолчали, думая каждый о своем.

— Деда, можешь мне кое в чем помочь? — у меня родилась одна интересная идея.

— Все что в моих силах. — ответил старик.

— Но сначала мне нужно обсудить кое-что с шефом. — я, дожевывая пирожок пошел одеваться.

Шеф меня, как оказалось, уже ожидал, причем не один.

— Проходи, Дмитрий присаживайся, — Сергей принес еще один стул. — разговор, я полагаю, предстоит серьезный.

— Вы уже в курсе? — догадался я, посмотрев на СБшника.

— Ты на него не дуйся, работа у него такая. — шеф перевел стрелки на себя.

— Даже и не собирался. — присаживаясь к столу. — мы с ним это уже обсуждали.

— Вот и хорошо. — он пододвинул мне стакан с соком. — есть какие-то предложения?

— Да. — я уже понял, что наш семейный разговор подслушали. — Мы с Машей хотим взять отпуск.

Глава 10

«Женщины творят историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин».

Генрих Гейне

— Что, прости, ты хочешь? — особист аж поперхнулся, услышав такое.

— Действительно, Дим, может хотя бы после релиза? — директор, тоже видимо не ожидал такого поворота. — да и потом, вы же с Машей буквально недавно провели незабываемый пикник.

— Ага. Заплыв на три км, марш-бросок по джунглям, зыбучие пески, акулы, аллигаторы, и мошкара размером с воробья. Вот уж и правда — незабываемый отдых. — судя по лицу шефа, таких подробностей он явно не знал.

— Дим, ты хоть представляешь во что выльется твоя прихоть моим ребятам? — лицо Сергея изображало серьезный мыслительный процесс. — нам даже здесь приходится следить за каждым твоим чихом.

— Валерий Евгеньевичь, простите, сколько я уже здесь торчу? — в моем голосе впервые зазвучали нотки гнева.

— Чуть больше года, — он понимающе опустил взгляд.

— Вот именно. Год. Вдумайтесь. Целый год. Да у меня клаустрофобия скоро будет от такой жизни. — от волнения я встал и прошелся по кабинету. — У других хоть право выхода есть. Один я, как проклятый.

— Дим, сядь. Остынь — я с трудом последовал совету. — Ну сам подумай. Куда ты пойдешь? Полмира ищет твою голову. Причем, заметь, в любом виде. — мой сок исчез залпом. — Я, даже при всем желании, не смогу защитить тебя там, — он небрежно махнул рукой, видимо указав на волю.

— Сергей, я прекрасно тебя понимаю, потому не переживай. Мы с ней на месяц погружаемся в игру.

— Как в игру? Опять? — старик второй раз за сегодня удивился. — Нет, ну капсулы с полным циклом у нас, допустим, уже есть, так что технически — не проблема. Но куда? А главное зачем? — он достал из бара что-то покрепче томатного сока. — У нас ведь кроме двух планет и горсти станций, почитай и нет ничего. Да и на Тау я, прости, больше тебя не пущу. Опять вляпаешься. А Эдему еще сбросы предстоят. Так ведь?

— Да. — этот вопрос был адресован по-видимому нам с

родителем. — деда еще будет высчитывать ПДК игроков на мир.

— Ну и куда же ты собрался? Да еще и на столько. — уже Сергей налил себе настойки. — космос, что — ли бороздить?

— Тайна. — я не стал посвящать их в свои планы. — для всех, кроме нас с Машей и дедом. И это не обсуждается.

— А как же релиз? Подождать никак? — шеф все еще пытался подстраховаться (уж больно часто все шло не так) — всего-то пару месяцев.

— И вас, шеф, тоже понимаю. Но поверьте, мое присутствие в дальнейшем, мало что изменит. Во-первых, — я уже морально выдохся. И пользы от меня — не больше чем с любого программиста. Во-вторых, деда остается с вами. В-третьих — Тау полностью готова. Он сказал — если без игроков, — пару миллиардов лет проживет.

— А что делать с проблемой? — шеф все еще не сдавался. — она ведь никуда не делась.

— Да ровным счетом ничего. — я спокойно допил остатки сока, наблюдая, как у них вытягиваются лица. — Если за те пару лет, решение так и не найдем — просто создадим новую, в другом месте. Благо технология уже есть.

— Ну раз ты все решил. — шеф наконец смирился. — Когда?

— Нам нужно пару дней на сборы.

— Может надо чего? Ты только свистни. — боец явно услышал милое сердцу слово. — волыну там, броник, или БТР?

— Серег ты чего? — я представил себе эту картину. — Ну ладно, ствол и бронь. А как я, по-твоему, БТР в капсулу впихну?

Осознав, что сморозил, он тоже заржал.

— А БТР правда достанешь? — включился уже шеф.

— А что, нужен? — на полном серьезе переспросил контра.

— Ага, за хлебом ездить. — поняв его шутку, упали все.

Из кабинета мы с особистом вывалились весело смеясь, чем напугали ожидавшую у двери Катерину с подносом лекарств.

— Ну вот, испортит пилюлями шефу все веселье. — подколол ее Серега.

Когда за нами наконец закрылся лифт, он, скинув маску веселья, серьезно спросил:

— Это ведь все из-за ребенка?

— Уже знаешь? — я немного расстроился.

— Не поверишь, подходит недавно Катя и спрашивает: с какого числа Маше декрет оформлять. Ей, видимо, и в голову не пришло, что я о чем-то могу не знать.

— Шерше ля фам.

— Воистину ля фам.

— Милая, я вернулся. — переодевшись в домашнее, пошел в кабинет.

— Рассказал шефу? — донеслось с кухни вместе с позвякиванием посуды.

— Он уже сам все знал. — я запустил комп. — деда, ты тут?

На картинке появилось изображение старичка в кожаном фартуке, производящего столярно — слесарные манипуляции над глобусом.

— Понял не буду отвлекать. — и направился на кухню.

Как, наверное, хорошо некоторым. Спать не приходится, выходные не нужны, отпуск и тот не требуется. Работай себе 24 часа в сутки и семь дней в неделю.

— У нас пирожки еще остались? — я обнял сзади хозяйку. — а то уже проголодаться успел.

— Сейчас разогрею. Иди пока в гостиную.

Пока ожидал пирожков я согрел чаю.

— А вот и мы. — комната вновь наполнилась соблазнительными ароматами.

— Ты меня совсем разбалуешь. — я погладил едва заметный животик супруги. Мы, кстати, это заметили тоже довольно недавно. Из-за гормональных отклонений женские циклы у нее начались совсем недавно и толком еще не стабилизировались. А ее отличная физическая форма (она в отличие от своих коллег прекрасно знает, где расположен спортзал) скрывала животик. И только слегка ухудшившееся состояние, по-видимому связанное с токсикозом, подтолкнуло ее сделать ева тест. И как результат — две полоски, которые тут же продемонстрировала мне. Позже, в капсуле, мы узнали и точный срок. Оказалось, что уже почти восьмой месяц.

— А о нем? — она вопросительно кивнула на свой живот.

— Пока нет.

— А о чем тогда? — она немного удивилась.

— Я взял для нас отпуск на месяц.

— Ты чудо. — услышав про это, она повисла у меня на шее. — и куда мы едем? Не хочу, чтобы это произошло где попало.

— Мы отправляемся в вирт. — я зажмурился в ожидании оплеухи.

— Опять? — она мягко сказать, расстроилась. — тебе прошлого раза было мало?

— Успокойся малыш, — я усадил обратно, уже пытающуюся улизнуть, жену. — позволь мне все объяснить.

— У тебя ровно три минуты. — она посмотрела на мои часы. — время пошло.

— Первое — на волю нас не выпустят, поскольку защитить не смогут. Второе — как только шеф узнает — тебя все равно запрут в больничке. Ну и самое главное — капсулы на такое рассчитаны.

— А куда мы едем в этот раз? — видимо мои аргументы были одобрены.

— Строить наш дом.

— Ты серьезно? — она была обрадована и удивлена одновременно.

— Абсолютно. Деда, ты сделал что я тебя недавно просил?

— Ну и запросики, я скажу, у твоего мужа. — он почему-то ответил именно ей. — мне было проще научится создавать миры, чем выполнить всего одну его просьбу.

— Не одну, а две. — я его поправил.

— Вторая, как раз, была плевым делом. Не забывай, что я эту вашу галактику уже давно вдоль и поперек облазил.

— Вот и чудненько. — я потер руки. — значит собираемся.

Пока маша относила цветы к соседке и освобождала холодильник от скоропортящихся продуктов, я приводил в порядок документацию, раздавал деду с коллегами задания, чтоб без меня не скучали. Отправил по просьбе Сергея в архив все ценные данные.

В понедельник вечером на исходе второго дня, мы уже проходили необходимые для длительного погружения, процедуры. При этом присутствовали оба начальника. Видимо, решили-таки нас проводить.

— Будьте осторожны. — Сергей не удержался от напутствий.

— И береги ее. — поддержал особиста шеф. — не позволяй там волноваться.

По улыбке шефа, я понял, что он уже все знает. Серега, видимо перехватив мой взгляд, только пожала плечами. Типа — работа у него такая. Я махнул на него рукой.

— Дима, и где ты тут собрался строить? — мы с женой стояли посреди бескрайней каменной пустыни. Где-то вдалеке, извергая в атмосферу тонны золы и пепла виднелись действующие вулканы, из-за которых небо было затянуто непроглядной пеленой. — все, ну это уже слишком. — она вызвала меню, уже готовая сбежать. Но видимо спокойствие мужа ее пока сдерживало.

— Ты мне доверяешь? — мне хотелось просто быть уверенным, что она пойдет за мной до конца.

— Да, милый. — она свернула меню и встала рядом.

— Тогда смотри. — с этими словами я достал из сумки странный прибор, больше похожий на детскую игрушку —

планшет. И проведя несколько манипуляций начал ТВОРИТЬ.

На изумленных глазах жены, камень, будто пластилиновый, менял свои формы, повинуясь моим действиям. Спустя несколько мгновений, когда ландшафт нашего будущего лагеря был готов, холодный и безжизненный гранит принялась покрывать почва, которая почти сразу же проклюнулась зеленой травой.

— Это просто изумительно. — она все еще не могла поверить в происходящее. — а можно мне?

— Там ментальный интерфейс. Просто представь, что ты хочешь получить. — лагерь тут же начал приобретать уютный вид. Костер с котелком ароматного супа. Палатка с двухместной кроватью. Красивое озерцо неподалёку, молодой лесок вместо забора. Наконец, наигравшись, мы отужинали и свалились спать. Хоть и абсолютно не нуждались сейчас в этом физически — прибор даровал своему владельцу все необходимое для здоровой жизни и защищал его от любых воздействий. Мы могли даже купаться в раскаленной лаве без какого-либо дискомфорта.

Так и проходил весь наш отпуск. По утрам мы рисовали русла рек и озер, лепили горные гряды, или копали каньоны. Днем носились по миру в борьбе практичности с красотой, озеленяли равнины и заполняли океаны, выводили новые виды, улучшали уже имеющиеся. По вечерам, любовались получившимися картинами, вносили завершающие штрихи либо принимали решения с утра что-то заново переделать. Но, как и все хорошее в этом мире, наш отпуск подходил уже к концу. Как, впрочем, и наше совместное творение. Нашу землю уже вовсю возделывали люди. (мы не стали использовать другие экзотические расы, остановившись только на человеке). Уровень развития установили где-то в раннем средневековье. Но и не только наши труды подходили к концу. Судя по всем признакам и срокам, вот-вот уже должны были начаться роды. Я все чаще стал намекать что пора нам уже и возвращаться. На что с завидным упорством получал от нее ответ что мол еще чуть-чуть.

— Маш, нужно серьезно поговорить. — возвращение откладывать было больше нельзя.

— Мне тоже. — она уже явно для себя что-то решила. А спорить с упертой женщиной дело совсем неблагодарное. Убедившись, что ее слушают, она продолжила. — я буду рожать здесь. И это не обсуждается.

Вот уже второй день Сергей не мог найти себе места. Его точила какая-то тревога, обострившееся чувство опасности. Маша должна была вот-вот родить, а они все еще в капсулах. Хотя профессор и утверждал, что та, с легкостью примет роды, и

сделает все необходимые после этого процедуры, подключив и ребенка к своей системе жизнеобеспечения. Но все равно — мало ли что. Получив разрешение свыше, он обеспечил Маше круглосуточное дежурство возле нее медика. И на всякий случай временно увеличил штат службы безопасности на объекте. Велев всем незамедлительно ставить его в известность о всем необычном или подозрительном. Это конечно изрядно добавляло ему хлопот, но также и давало небольшое облегчение.

Когда доктор сообщил ему что отошли воды, он как раз спешил на очередной тревожный сигнал с периметра. Разумно рассудив, что от него врачам пользы будет мало, он двинулся дальше. На месте оказалось, что от камеры наблюдения отошел кабель. Не полностью, а частично выпал из гнезда разъем. Для других — вроде бы ничего не обычного, ну мало ли — плохо воткнули или еще что. Но только не у него. За такими мелочами здесь следили строго. А еще строже наказывали.

— Шшш… Диспетчер Соколу ответь… Диспетчер Соколу.

— Диспетчер на связи, что там у вас.

— У нас проникновение. Код красный 5–3.

— Тревога. Код красный 5–3. Подтверждаю.

Улей зашевелился. Пока СБшник летел к лаборатории, ему по пути уже попадались, прочесывающие здание, патрули.

— Шшш… Диспетчер третьему. Центральный холл, у нас потери. Нападавший в адаптивном камуфляже.

— Сокол всем, не пускать их к спящей царевне.

— Твою — Пролетая холл, заметил двоих двухсотых в голову, одного трехсотого в ногу. Сработано четко и моментально — видно ребята экстра-класса.

— Шшш… Лестница еще потери. Двое глухих.

— Черт, черт. — голова уже понимала, что он не успевает, но ноги пока несли. Поворот, еще поворот. Труп, снова труп, лестница, — как же так — то? Перед глазами пронеслись черные тюльпаны далекого прошлого. И боль с ненавистью в глазах родных, при передаче грузов.

— Эх крыса, поймаю — удавлю. — нападавший явно хорошо знал здание, и маршруты патрулей.

Коридор, еще поворот, снова труп, совсем молодой еще. Видимо тот что нашел предыдущих на лестнице. За следующим поворотом он явно ощущает смерть. Забивая на осторожность, в кувырке выныривает из-за угла, еще в полете всадив две порции свинца в предполагаемое место нахождения противника. И о чудо — обе пули ложатся в цель. Одна в бедро, другая в шею. Это видно поскольку маскировка слетает и идет рябью. Второго демаскирует брызгами крови с шеи товарища. Но тот не замечает,

поскольку занят чем-то у двери. По проявившимся очертаниям угадывается предмет, закрепленный на двери. Кумулятивный заряд направленного действия. Причем очень большой мощности. Рефлексы тем временем уже вгоняют ему в затылок пули. Одна за другой. Но поздно. Он как в замедленной съемке наблюдал через прозрачное бронестекло стен, как заряд, найдя слабину в двери, прорывается вовнутрь, и алчный огонь начинает заполнять собой доступное ему пространство. Доктор героически встает между огнем и капсулами. Безразличный огонь, приняв новую жертву, даже не замедлил своего движения. Крепкая скорлупа капсул боролась с агрессором до последнего, но она на такой напор она все же была не рассчитана. Сергей закрыл глаза — на такое он уже не мог смотреть.

Творившееся сейчас, я понимал все меньше и меньше.

— Тужься, милая, ну еще чуть-чуть. — появившаяся головка ребенка доказывала полный абсурд происходящего. Физически, Маша сейчас рожала там, в реале. Но вот каким образом малыш появился и здесь, в вирте, я не понимал. Так не должно было быть, но факты доказывали обратное. Наконец она разрешилась, и я, следуя ее руководствам, перетянул и перерезал пуповину малышу.

— Мальчик, у нас сын, ты слышишь?

— Дай мне его, пожалуйста. — умыв в теплой воде и вытерев, я аккуратно вложил в ее ослабшие руки младенца. Тот, потыкавшись, нашел наконец мамину грудь и спокойно принялся за трапезу. — как мы его назовем? — Ее глаза излучали радость и счастье.

— Арсений.

— Пусть будет Арсений. Красивое имя.

Младенец блаженно уснул и уже не видел, как мать с отцом становясь все прозрачней, уходили из этого мира. Но даже когда он остался совсем один, то не упал, а плавно опустился на траву рядом с, лежащем на ней, устройством своих родителей.

Эпилог

Фрегат «Черная каракатица» приближался к конечной точке маршрута. На мостик вошел Филин — помощник капитана, названный так за привычку вертеть головой и лезть не в свое дело.

— Кэп, до выхода из гиппера пять минут.

— Эх понеслась. — капитан включил громкую связь. — по местам, канальи. — загорающиеся на экране индикаторы готовности постов, были лучшим подтверждением выполнения приказа.

Среди всех пиратских ватажек, его была самая удачливая, поскольку у капитана был очень хороший учитель космоплавания. Да он и сейчас конечно есть, только их дорожки разбежались, когда Андрей решил выйти на большую дорогу. Пути то разошлись, а вот уроки остались. Он даже по старой дружбе, оставлял всегда старику его шхуну, если их сводила судьба на узкой тропинке. Правда с пустыми трюмами — а то команда может не понять. А в первую их из таких встреч, он даже отхватил куш — список капитана — тот самый, из-за которого их и свела нелегкая. Сам капитан, после ночи в каталажке выкинул из головы идею продолжать свои поиски. Но разве вольного пирата это сможет остановить? В капитаны Андрей угодил случайно, когда в очередной заварушке старый капитан вместо того, чтобы дать бой или на худой конец сделать ноги, стал разводить панику. Андрей не признававший особо авторитетов, выкинул того за борт и сев за штурвал скинул патруль с хвоста в астероидном поясе.

Молодой, отважный, а главное целеустремленный пилот приглянулся команде, и его выбрали капитаном. Как оказалось, ничуть не прогадали. Чередуя стремительные нападения на гражданских и иногда даже военных с экспедициями в глубокий космос, в поисках несметных сокровищ, спрятанных якобы на одной из планет. Его банда была неуловима для властей. Команде было известно, что они ищут обитаемую планету. Вообще в Пути это была большая редкость. Из известных всем, таковой является матушка Земля, и ее спутник. Из известных не многим — еще Тау Кита. Но поскольку власти наложили на нее лапу туда соваться — самоубийство. Нет, они конечно пробовали, Андрею нужно было показать команде, что живые планеты — не сказка, а реальность. Показать — показал, но приблизиться к ней им особо не дали.

И вот он наконец у цели. Последняя в списке среди условно доступных. Были там и еще, но команда на такое точно не

подпишется. Капитан неспешна занял свое место за штурвалом.

— Джек пот. — по эфиру раздались радостные крики команды, когда росчерки гипера, сменились картинкой системы.

— Станций и кораблей в системе не фиксирую — пришли первые отмашки от разведки.

— Приготовиться к сближению. — пошел отсчет разгона.

Заняв удобную орбиту корабль отстрелил в атмосферу специально приготовленный челнок.

— Кэп, здесь одна зелень вокруг. Что мы ищем? — пришло от поисковой группы.

— Объекты искусственного происхождения.

— Вас понял, запускаю дронов.

— Твою же. — веселые крики команды разбудили капитана, сморенного часами ожидания.

— Кэп, я тебя расцелую. Вы только взгляните…

Все мониторы переключились на трансляцию с одного из дронов. По кораблю пробежали изумленные воск лики.

На широком плато, утопая со всех сторон в зелени был разбит потрясающий сад, с озерками, беседками, затейливой живой изгородью. И в центре этого великолепия возвышались скульптуры, отлитые из дорогих металлов и инкрустированные драгоценными камнями.

— Готовьте призовые команды.

— Есть капитан. — команда оживленно засуетилась.

Эти монументы вблизи были еще более завораживающими. Но что-то капитану не давало покоя. Точнее кто-то. Центральная композиция являла собой сидящую на корточках молодую девчонку и паренька, прильнувшего к ней. Девушка держала на ладонях прозрачную черную сферу, внутри которой не спеша вращалось изображение галактики. Мальчишка же, держал в руках кисть, которой что-то рисовал на сфере. И капитан давал ногу на отсечение, что эту смазливую парочку он уже где-то видел.

— Нее, я понимаю, что у них бабла девать некуда, но чтоб вот так? — боцман стоял с раскрытым ртом.

— Парни, аккуратней. Не нравиться мне тут. Режьте сначала мелкие.

Пираты ворча потащили плазморезки по периметру. Когда они уже были готовы приступить к работе, из кустов на поляну вышел древнего вида дед с седой бородой и посохом.

— Приветствую гостей в музее сотворения мира.

— Эй дед, вали отсюда, пока ходить можешь. — матросня

стала отпускать в его сторону всякие непристойные шутки.

— Зря вы так. Могу ведь и закрыть его для посетителей. — видя, что его слова не действуют, он, последовав их совету, отправился откуда пришел. — ну как знаете.

А капитан все еще напрягал свой мозг. Озарение его настигло одновременно с матами команды.

— Б..я, кэп, они не пилятся. — впервые на его памяти промышленный резак что-то «не смог» и еще он наконец узнал тех, две встречи с которыми дважды перевернули его жизнь. А также вспомнил крейсер «Отважный» от которого не ушел еще ни один пират. Если тот на него начинал охоту.

— По машинам, бегом. — однако команда, завороженная видом золота, даже не шелохнулась. Когда же он готовил корабль стартовать, на планете развернулся настоящий ад. Со всех сторон на команду набросились отвратительные твари, имевшие устрашающее количество рогов, когтей и зубов. Когда в пасти какой-либо твари исчезал очередной пират, к ужасу капитана она начинала на глазах изменяться, приобретая признаки поглощенного. Спустя всего пару минут боя на поляне была уже толпа прямо ходячих уродов. И если в глазах тех первых, читался лишь животный голод, то у этих, новых, он был уже разумным. Возле одной из статуй все еще держалась группа оборонявшихся, пятью резаками сокращавшая количество желающих ими полакомиться, но, когда в дело включились мутанты шансы у них пропали. Причем, одна тварь, оттяпала у пирата плазморезку вместе с руками, и та, спустя короткое время пополнила ее арсенал, отрастя резак на одной из конечностей. Андрей уже набирал высоту и наблюдая это холодел.

Оставшаяся на каракатице команда приказ на бегство из системы приняло в штыки, у всех еще перед глазами стояли огромные статуи. Мало того, его отправили за решетку. Не поверив ни словам капитана, ни видеозаписям. Была организована еще одна вылазка, в этот раз вооруженных до зубов корсаров.

Появившийся вскоре флот, жутким образом собранный из сожранных деталей кораблей, оружия и команды, заставил пиратов, наконец, отпустить капитана и убраться восвояси.

— Филин, как думаешь, кто создает музеи картин? — капитана всю дорогу домой тревожил один вопрос.

— Дык эти, как их? — тот почесал подбородок. — художники, полюбому.

— А музеи космонавтики? — капитан не унимался.

— Космонавты, наверно. — он аж обрадовался своей эрудиции.

— А кто мог создать музей сотворения мира? — капитана это стало уже забавлять.

— Кэп, а к чему все эти заумные вопросы? — старпом видимо уже устал.

— Я вот пытаюсь понять, кем был тот дряхлый дед.

— Ты думаешь этим? — он демонстративно поднял палец вверх.

— Ну судя по тому, как шустро он превратил райский сад в филиал ада, то возможно да. А еще я думаю, что зря мы двинулись сразу домой.

— Не ссы кэп, на системных движках им нас не догнать.

— Нас то может и нет, а вот Землю…